

М. М. Ильинский

Сильвио Берлускони — Премьер Италии

Михаил Ильинский

Сильвио Берлускони
– Премьер Италии

«Юридический центр»

2004

ББК 66.3 (4Ита)8

Ильинский М. М.

Сильвио Берлускони – Премьер Италии / М. М. Ильинский —
«Юридический центр», 2004

Книга посвящена жизни и многогранной деятельности премьер-министра Италии С.Берлускони. Автор анализирует причины и условия становления политических и социальных ориентаций премьера, его вклад в решение внутренних и международных проблем, таких, как борьба с мафией, терроризмом, бесконтрольной миграцией, а также показывает влияние премьер-министра на развитие отношений Италии с другими странами, в частности с Россией и США. Биография С. Берлускони дана на широком историческом и социальном фоне. Повествование сопровождается своеобразным экскурсом в минувшие века, когда творили всемирно известные итальянские поэты, живописцы и зодчие, размышлениями автора о политических и общечеловеческих проблемах. Книга предназначена для широкого круга читателей.

ББК 66.3 (4Ита)8

© Ильинский М. М., 2004
© Юридический центр, 2004

Содержание

Пролог	7
Глава I	9
Глава II	28
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Михаил Ильинский

Сильвио Берлускони – премьер Италии

Уважаемый читатель!

Ты держишь в руках необычную книгу. Почему необычную?

Во-первых, она написана необычным человеком. Он относится к той категории людей, о существовании которых мы все знаем, но их самих знают единицы. Сегодня он находится в зоне активного отдыха (пусть каждый вложит в эти слова свое собственное понимание).

Во-вторых, она описывает необычного человека, которого одни яростно ненавидят, другие чуть ли не боготворят; одни презирают, другие берут с него пример. Одни его политический взлет называют случайностью, другие – закономерностью. Его финансовые достижения в бизнесе вызывают у разных людей либо восхищение, либо тупую зависть. А он продолжает оставаться самим собой и работать на благо своей страны. «Иди своей дорогой, и пусть люди говорят, что им вздумается». Я не знаю, знаком ли герой книги с этой древней мудростью, но, по-моему, она как нельзя лучше характеризует его поведение.

Естественно, что такое необычное поведение и такая необычная судьба не оставляют равнодушными тех, кто в какой-то степени с ними соприкасается. Это привлекает внимание исследователей во всем мире. В то же время в самой Италии практически нет серьезных монографических публикаций об этом человеке. Почему? – Неужели потому, что «нет пророка в своем отечестве»? Я не могу ответить на этот вопрос.

Книга написана настолько увлекательно, что читается буквально на одном дыхании, и это заслуга автора.

Но это книга – не легкое «бульварное чтиво». Она позволяет многое понять и осмыслить. Так, только по прочтении книги мне стало понятно, почему Путин и Берлускони – два совершенно разных человека – сразу нашли общий язык и сумели согласовать позиции по многим еще недавно, казалось бы, неразрешимым проблемам. Недаром межгосударственные контакты между Россией и Италией развиваются сегодня просто стремительно!

Книга будет интересна всем: экономисты найдут здесь ответы на свои вопросы; политики и историки – на свои, юристы – на свои и т. д. Рядовой же читатель, не обремененный поисками какой-то конкретной «истины», просто познакомится с интересным человеком и интересной книгой. Хочу в этой связи обратить внимание читателя на раздел, посвященный знаменитой на весь мир операции «Чистые руки», которая до сих пор получает неоднозначную оценку в прессе¹. Автор позволяет посмотреть на это событие иначе, оставляя за рамками повествования слухи и домыслы, оперируя только фактами. Наверняка многие из приводимых им данных окажутся новыми даже для специалистов (например, само название операции «Чистые руки»).

Последние годы во всем мире социологи наблюдают явление, которое принято называть чем-то вроде отчуждения власти от народа. Пример политической карьеры Берлускони показывает в том числе и то, что оценки политиков и ученых политологов далеко не всегда адекватно отражают действительные настроения народа, который руководствуется не только сиюминутными симпатиями и антипатиями, но какой-то другой, глубинной мудростью, которую наши социометристы пока не научились измерять. Нет пока такого градомера, который бы позволял безошибочно определить, кого народ любит, кому он верит, а главное понять, почему так происходит. На самом деле это не страшно для людей, но может быть страшно для политиков, особенно для тех, которые живут в виртуальном мире соб-

¹ См., например: Бернет Стентон Х., Мантовани Лука. Итальянская гильотина. Операция «Чистые руки» и свержение Первой Итальянской Республики. М., 1999.

*ственных иллюзий и представлений и изо всех сил пытаются наш реальный мир впихнуть в этот свой собственный мирок. Премьер Берлускони, как я понимаю, не подстраивается под людей, чтобы им понравиться, но и не стремится загнать их в рамки собственных представлений о должном и прекрасном. Он пытается **понять** и только после этого действовать. Путь наисложнейший, но именно такой путь заслуживает прежде всего уважения независимо от политических пристрастий того, кто идет по этому пути.*

Мы живем в насыщенное и даже перенасыщенное политическими событиями и потрясениями время. Так давайте же попробуем понять, что это за время, и что с нами происходит в этом времени, и что мы сами в нем и с ним делаем. После этого мы наверняка с большим уважением будем относиться и к себе, и к окружающим нас людям. А это нам всем сегодня очень нужно.

Юрий Голик, доктор юридических наук, профессор

Пролог

Берлускониана

Строки из неопубликованного репортажа

...Тогда, в 1985-м, я только что приехал в Италию собственным корреспондентом «Известий» и сразу же получил необычное задание: написать срочно аналитический материал и сделать репортаж на основе передач итальянского гостелерадио (РАИ) и частных каналов («Италия-1»; «Канале-5» и «Рете-4») Сильвио Берлускони. Не надо долго объяснять, что от меня требовалось и какие идеологические силы стояли за этим «оперативным заданием в номер». В агитпроме ЦК КПСС ждали именно из Рима корреспонденцию, которая бы превозносила (с резервами и осторожно) действительно качественное, пожалуй, лучшее в Западной Европе гостелевидение РАИ и не оставляла бы «камня на камне» под рекламно-обывательскими, сделанными по американским лекалам и стандартам передачами «Фининвеста». Иначе говоря, предстояло разгромить частный сектор на TV, заботящийся только о финансовой стороне дела и не ставящий ни во что культурно-историческую тематику, унижающую морально-этические и другие национальные и международные ценности. Особой «резвости» ожидали от меня при оценках политических событий в Южной Европе, перманентно кризисной обстановки в Италии и инцидентов в Средиземноморье в связи с захватом террористами флагмана итальянского пассажирского флота теплохода «Акилле Лауро».

Я принялся за работу, посетил телестудии соперников в Риме, Милане, Болонье, Флоренции, Пескаре, побывал на Сицилии и Сардинии и очень скоро понял, что во многом у меня не сходятся концы с концами. Во-первых, кроме засилия американского кино на «малом экране» и большого количества рекламы (а этим страдало как частное, так и общественное TV всей Западной Европы) я не обнаружил ни на одном из каналов «Фининвеста» тем, заимствованных у американского TV, и тем более заискивания перед Вашингтоном.

Во-вторых, я не узрел «малохудожественности», низкого культурного уровня передач «Фининвеста», недостатка фантазии, скорее все было наоборот. При этом наше советское телевидение выглядело бы совсем как игрок более слабого разряда на поле TV. Короче, задание я не выполнил, но «вода не ушла в песок». Большой собранный материал стал богатым заделом на будущее. Я вошел во вкус и продолжал собирать всю газетно-журнальную информацию на тему «TV Италии» (государственное и частное), появлявшуюся ежедневно в итальянских и международных СМИ. Досье быстро росло, заполнялись десятки папок, из общей тематики особо выделялись будущие рубрики, идеи для конкретных журналистских поисков, исследований, разработок.

Крутой поворот в моем сознании и работе произошел в 1993-м, который я, переименовав название произведения великого французского классика литературы, нарек «Девяносто третий год», но только не Виктора Гюго, а Сильвио Берлускони...

Тогда в римском Ордене иностранной печати – своеобразном журналистском клубе зарубежных корреспондентов, аккредитованных при Отделе печати МИД Италии (мой членский номер – 334), завязалась дискуссия о перспективах создававшегося Берлускони общественно-политического движения «Вперед, Италия!». Мнения разделились. Мои немецкие и французские коллеги (Эрих Куш, Алэн Весм) и другие считали, что совсем необязательно личностью, деятель даже незаурядных способностей, предприниматель, создавший могучую стро-

ительную, торгово-финансовую структуру и телевизионную империю, сможет сформировать функциональное политическое объединение с перспективой войти в число ведущих партий Италии и тем более в сравнительно короткий срок добиться весомого результата, и даже возглавить Кабинет министров.

Болгарские журналисты Румен Михайлов, Христо Петров, испанец Роберто Симон, англичанин Джон Филлипс и шеф бюро Ассошиэйтед-Пресс (США) Деннис Ф. Редмонт, как и я, считали, что именно Сильвио Берлускони сможет сказать свое сильное слово в итальянской политике, где основные традиционные буржуазные течения оказались «обесточены» полицейской операцией «Чистые руки», дискредитированы, замешаны в поголовной коррупции. Образовался политический вакуум, требовавший немедленного заполнения, нужна была «свежая, живая политическая кровь». Как говорят итальянцы: в точный момент необходим точный человек. Им стал миланский предприниматель Сильвио Берлускони – Кавальере (Кавалер труда), как его называли часто в печати.

...Мы познакомились в старом здании Ордена инопрессы на улице Мерчеде, и тогда в ходе его выступления перед журналистами я сделал для себя открытие: перед нами был не просто оратортрибун, каких немало в Италии, а вундеркинд, человеческий феномен, тонко чувствовавший пульс, нерв аудитории, малой и огромной, общенациональной и международной; это – новый лидер, флагман нового времени, деятель, выгодно выделяющийся на фоне той узкой плеяды политических персоналий, на которые оказалась не так щедра Западная Европа 90-х годов XX столетия.

Так открылись первые страницы «Берлусконианы». И пишут эту книгу теперь по-разному: с различными оценками, с разным подходом к одним и тем же событиям, с симпатией и антипатией, с чувством поддержки и, напротив, с желанием торпедировать, остановить «олигарха, телемагната и новоявленного гегемона-политика». Италия раскололась. И несмотря на препоны и тернии, за десятилетие – с 1994 по 2004 год (а это уже немалый срок) – позиции блока С. Берлускони, включающего партию «Вперед, Италия!», движения «Полюс», а затем «Дом Свобод», окрепли и уже выстраиваются фаланги, готовящиеся к будущим парламентским выборам 2006 года. В работе над этой книгой мне помогала пресс-служба «Вперед, Италия!», выпустившая буклет «Одна итальянская история», сотрудники аппарата премьер-министра.

Я мечтал написать книгу на основе моего почти двадцатилетнего опыта журналистской работы в Италии о С. Берлускони и о его времени, так сказать, «двумя перьями» – совместно с одним или несколькими коллегами-оппонентами, придерживающимися противоположных взглядов (Эриком Жозефом – «Либерасьон», Париж; Массимо Локке (РАИ, Италия), но идея пока остается неосуществимой. И в этих условиях я предлагаю на суд читателей мой нынешний труд в надежде на его дальнейшее развитие.

Глава I

Операция «восхождение на Олимп»

Штрихи к портрету

Героев для публицистики, историко-документальных очерков выбирают скрупулезно, после тщательного анализа и многих раздумий. Но герои иногда приходят и сами собой. В силу международной конъюнктуры и реальных событий, скажем на всем понятном языке, неотъемлемо встают на повестку дня, становятся спутниками нашей большой жизни.

Сильвио Берлускони. Как произошло, что именно один из крупнейших промышленников и финансистов Италии и Западной Европы, обладатель общего капитала в 12 млрд 800 млн долларов (занимает 23-ю строчку, по данным американского журнала «FORBES», в списке самых богатых людей планеты), премьерминистр Италии – страны, с 1 июля 2003 года по 1 января 2004 года председательствовавшей в Евросоюзе (ЕС), стал объектом журналистско-писательского исследования?

Лидер партии «Вперед, Италия!» (FI) занял ныне такие позиции, которые позволили прессе уже в 2003 году открыто называть его «адвокатом Путина», самым активным и эффективным поборником сближения Запада с Москвой, и это несмотря на многие трудности, громоздившиеся на магистральной артерии перед вступлением России в ВТО и Евросоюз, мешающие людям лучше понимать друг друга, свободно перемещаться за пределами границ своих государств и многие другие проблемы, за решение которых выступает синьор Сильвио Берлускони.

...Нынешнее повествование обещает быть многосторонним и неожиданным, ибо сам Берлускони – человек феноменальных качеств, представляет собой по своему характеру, положению в обществе и государстве, призванию, формам и методам деятельности явление неординарное, самобытное, равного которому, пожалуй, в 90-х годах XX века не было и нет в начале XXI века ни в Европе, ни в Америке, ни в Азии, ни тем более в Африке или Латинской Америке. Итак, в чем секреты Сильвио Берлускони – премьер-министра Италии, начавшего свой жизненный путь с предпринимателя «средней руки» в Милане, в Северной Италии, быстро отыскавшего «золотую жилу» в строительном бизнесе, поднимавшего на периферии северной столицы Италии дорогостоящие элитные жилые комплексы «Милан-2», «Милан-3»? Как совершил он буквально революцию на рынке TV, стал крупнейшим в Западной Европе владельцем главных каналов частного телевидения в Италии и ряде стран Европы, основным потребителем рекламных телепоток, а также лидером целой масс-медийной империи? Берлускони усвоил закономерность: если правильно использовать первый шанс судьбы и собственного опыта, то неизбежно появится второй, третий и другие шансы, которые нельзя упускать. Апустишь...? И синьор Сильвио не упускал момент.

Он преуспел в издательском деле, создал империю, в которую входят знаменитый издательский дом «Мондадори», журнальногазетные комплексы – еженедельник «Панорама», газета «Джорнале» и другие эффективные печатные средства влияния на общественное мнение страны и мира.

Сферы его интересов необычайно широки. Помимо финансового, строительного дела и телебизнеса – это и рынок реализации потребительских товаров, и связь, и приобретение недвижимости как на Апеннинах, так и на Сардинии; это и искусство, кино, живопись, антиквариат, спорт и арматорство с покупкой флагманского средиземноморского лайнера «Великолепный», названного позже «Адзурра» («Лазурь»), – корабль «Дома Свобод»; это и создание

избирательного блока Сильвио Берлускони, победившего на парламентских выборах в марте 2001 года. Но все это пока лишь только отдельные, хотя и очень важные, штрихи к портрету телемагната (его власть распространяется на три главных канала итальянского частного телевидения – «Италия-УНО», «Канале-5», «Рете-4»), промышленника, издателя, финансиста и коммерсанта. Любая попытка создать имидж Сильвио Берлускони была бы неполной, если не выделить его организаторский талант не только на конкретных хозяйственных направлениях, но и на общенациональной итальянской и международной арене.

В 1993 году, создав в самые короткие сроки (за три месяца) политическое движение «Forza, Italia» – «Вперед, Италия!» и блок «Polo» – «Полюс», он привел молодую «скаудру» на командный мостик – в палаццо Киджи (резиденция правительства) в Риме, чтобы решительно заявить о своих планах реорганизации политической, юридической, экономической и социальной жизни Италии, о реформах в административной, избирательной, военной, налоговой, пенсионной, культурно-образовательной и других сферах деятельности страны.

Замах был сделан мощный и вызвал потоки скептической критики, мол, не в свои сани не садись. Атаки следовали одна за другой, из бастионов политических противников – главным образом наследников ИКП (итальянской компартии) – левых демократов (DS). «Берлускони кружит на своем теплоходе вдоль итальянских берегов, вдали от проблем, беспокоящих большинство граждан». А «решающие сражения, как известно, выигрывает пехота», – заявил лидер левых центристов Массимо Д'Алема и не попал в «яблочко», не поразил борт лайнера «Адзурра», который легко ушел от «торпедного» пропагандистского залпа оппонентов. «Мы же атакуем с моря, воздуха и с земли и только так выиграем битву за голоса итальянских избирателей», парировал Сильвио Берлускони. Он выиграл тогда, хотя и без подавляющего преимущества над противником. И это не была Пиррова победа.

Важная особенность Берлускони – он всегда умел выбирать время, момент и направление главного удара. Так случилось и в 1993-м... Уже год в стране, после ареста 17 февраля 1992 года социалиста Марио Кизеа, шла судебно-полицейская кампания, получившая название «Чистые руки» (МП) – операция, выставившая напоказ коррумпированные основы Первой Республики (1946–1993 годов), вскрывшая ржавые пружины и все содержимое «старого дивана» – кошельки, из которых незаконно финансировались традиционные политические партии, – христианские демократы, социалисты, социал-демократы, либералы, республиканцы. Образовался своеобразный объемистый «партийный вакуум», который сумела «воленс-ноленс» быстро заполнить «Вперед, Италия!». И в этом Берлускони – маэстро...

Но можно ли считать Сильвио Берлускони разработчиком, заказчиком операции «Чистые руки»? На мой взгляд, это – очень смелый вопрос, и он вводит в опасное заблуждение. Берлускони, конечно, знаком с трудами Маккиавелли, но не настолько, чтобы стать их рьяным приверженцем и последователем. Допустим, что Кавальере Сильвио, по нашему «заслуженный работник трудового фронта», мог бы просчитать все ходы сложнейшей политической комбинации, мог бы приложить свой перст к разгрому всех сразу или поодиночке старых партий, но не в его духе было обвинить и самого себя в коррупции, даче взяток при очень сомнительных и рискованных обстоятельствах. Нет, это не был почерк Берлускони.

Но так или иначе, он мастерски использовал ситуацию, сумел сам выйти сухим из воды, создать массовую сильную партию и блок «Дом Свобод», использовал те же популистские пропагандистские методы и средства, что когда-то успешно применяли и держали на вооружении представители левых. В итоге все сместилось в здании политического театра Италии: правые повелели, стали центристами; левые поправили; красные – явно порозовели и даже побелели; черные – посветлели. И эти изменения цветов происходили на фоне укрепления позиций всего блока и лично Кавальере Сильвио Берлускони.

Теперь у Берлускони определились прочные основы и в партии, и в парламенте, и в местных органах власти, где он с переменным успехом, в зависимости от региональных особен-

ностей, выдерживал конфронтацию с левоцентристами из оппозиционного блока «Оливковая ветвь».

Отрабатывалась и политическая программа. «Вперед, Италия!» Какова она?

Как-то в Риме журналисты спросили Сильвио Берлускони: какой он видит Италию, ее настоящее и будущее? Еще не заняв пост Председателя Совмина Республики, предприниматель, политик, финансист и просто гражданин своей страны ответил на этот вопрос в небольшой брошюре «Линеа адзурра» («Голубая линия»). В ней он сформулировал свои кредо, проект и целую программу развития Италии в начале XXI века. Все звучало, правда, несколько риторически, но убедительно: «Италия, которую я несу в мыслях и сердце – это страна свободная, процветающая и справедливая, страна, в которой перед всеми открыты двери в надежду. С какими чувствами мы шли на выборы 13 мая 2001 года? Для итальянцев – это свидание с Историей. Решающая возможность изменить к лучшему положение в государстве, гарантировать нашу свободу, безопасность, благосостояние. Мы не скрываем наших амбициозных планов для Италии XXI века и, напротив, считаем необходимым их подчеркивать, представлять широко и открыто наши пять “миссий” и пять “стратегических планов”, чтобы изменить сегодняшнюю Италию». Перечислю их.

Первая миссия – реорганизовать государственный аппарат. Это – очень сложная задача, ибо административные органы «застыли» на уровне прошлого века, вся государственная машина устарела, стала неуклюжей, громоздкой, очень дорогостоящей и потому очень неэффективной. Политико-бюрократический механизм сдерживает экономическое развитие, создает разного рода препоны и трудности гражданам, предприятиям, всей хозяйственной деятельности. Мы уже давно работаем вместе с интернациональными советническими службами по организации новой модели государства, полностью информатизированной и до тонкостей выверенной. И такая модель, думается, может быть использована и другими странами. При подобном положении дел государство становится эффективным средством связи с гражданами, которым оно призвано служить. Служить поiedenно и достойно.

Вторая миссия состоит в реформировании всей институциональной архитектуры государства, организации прямых выборов гражданами Президента Республики, пересмотре числа парламентариев в законодательных органах власти, перераспределении руководящих функций между властными структурами на местах с целью большего приближения их к людям, усилении материальной ответственности.

Третья миссия заключается в ревизии всего комплекса законов и кодексов, которых в сегодняшней Италии насчитывается бесчисленное множество. Предстоит прежде всего переработать гражданский, уголовный, процессуальный кодексы, создать новые налоговые нормативы, упразднить свыше трех тысяч ныне действующих фискальных законов и положений по налогообложению и налоговым сборам, многие из которых не действуют или просто вредят.

Четвертая миссия – осуществление так называемого «плана больших работ». Известно, что Италия в настоящее время по многим показателям отстает от главных западноевропейских партнеров. В частности, в поддержании всей системы автодорожного транспорта, многие проекты железнодорожных международных связей остаются невыполненными. Необходимо улучшить и развивать линии метрополитена в больших городах, провести трудоемкие ирригационные работы на юге Италии, построить новую сеть дамб, плотин, и тоннелей в горах, принять неотложные меры для борьбы с природными бедствиями.

И, наконец, **пятая миссия**, – это выполнение «плана для юга Италии» – слаборазвитой в экономическом отношении части страны.

Но это тактика. Теперь о стратегии на начало XXI века. **Первая и главная цель** заключается в выработке «рецепта благосостояния», в основе которого уже заложена новая программа Европейской народной партии (РРЕ), объявившая войну бедности, безработице, несправедливым и неоправданно высоким налогам, чрезмерной бюрократии, разного рода преступности.

Второе стратегическое направление – новая социальная политика. Ее особенность – проявление заботы о 7,5 млн сограждан, которые до сих пор пребывают в нужде и материальном неблагополучии. Чтобы справиться с этой задачей, следует придать мощный импульс экономике и тем самым заложить новые рабочие места, прежде всего для молодежи; вести новую прогрессивную социальную политику.

Третий стратегический приоритет — проект по предупреждению преступлений, борьба с преступностью. Здесь центр тяжести – реорганизация всего огромного аппарата органов безопасности, чтобы по-настоящему обеспечивать защиту граждан. Для этого необходимо ввести и поддерживать глубокий контроль территории, оснастить органы правопорядка самой современной техникой, увеличить зарплаты работникам спецслужб, усилить контроль за нелегальными каналами иммиграции, наладить систему миграционной службы.

Четвертая стратегическая задача обозначена тремя «I» (Inglese, Internet, Impresa – английский язык, Интернет, предпринимательство). Что это означает? Если желаем видеть Италию процветающей и конкурентоспособной страной в мире New Economy – новой экономики, то мы должны вкладывать капиталы в культуру, в создание квалифицированных кадров, в систему общего образования в условиях полной компьютеризации.

И, наконец, **пятая стратегическая составляющая** — защита окружающей среды и здоровья людей. Для этого следует ввести строжайший контроль за чистотой воздуха, воды, пищевых продуктов, гарантировать всем гражданам такие условия жизни, благосостояния и здоровья, которые надежно предохраняли людей от острых и опасных заболеваний нашего времени, то есть спасти экологию земли, воздуха, гор, моря и его берегов.

«Кратко, точно, емко». Такими словами определили многие эксперты этот проект на начало XXI века, назвали его «общечеловеческим», «а не частной программой левого или правого» центра, какой бы там ни было отдельной политической группы или идеологической ориентации.

«Я уверен, – говорил Сильвио Берлускони, – что Италия, о которой я мечтаю, есть именно такая страна, о которой мечтаете и вы, граждане Италии, – государство, в котором ни один гражданин не мог бы чувствовать себя человеком второго сорта, так сказать, из “серии В”; государство, которое не бросает своих людей ни в болезни, ни в бедности; государство, где все члены общества ощущают себя дома, а не в ловушке-западне, выставленной враждебным правительством. Словом, я вижу Италию страной, где у всех есть возможности для роста, образования, для того, чтобы найти наилучшее широкое применение своим способностям в условиях свободного, процветающего и справедливого государства. Что можно возразить против таких сентенций? Ничего. Но увидеть на деле, как они реализуются, могут далеко не все. По крайней мере, люди не из той политической среды, которая не желала бы успеха партии «Вперед, Италия!»».

Но что же такой «Вперед, Италия!»? Созданное первоначально как правоцентристское движение либерального типа, движение возникло на обломках ведущих буржуазных партий, разрушенных операцией «Чистые руки». Это движение, создавая свою политическую идеологию – идеологию в будущем главной перспективной партии страны, – вернулось к истокам – к 18 апреля 1948 года, когда правые силы взяли верх над левыми, определились позиции правительства Де Гаспери, – создало к первому конгрессу (16–18 апреля 1998 года), пятьдесят лет спустя, партию итальянцев, которые уважают подлинные принципы свободы и исторические ценности, обладают подготовленной выверенной реалистической программой последовательных действий, закрепленных силой закона. И на этой основе возникла и действует партия «Вперед, Италия!».

Так говорил нам в Ордене иностранной печати Сильвио Берлускони; так старались воспринять постулаты его движения-партии мы, иностранные журналисты, аккредитованные в Риме.

Формулируя задачи новой партии, Берлускони действовал осторожно и тонко, уверенно и расчетливо, не навязывая явно своей воли. Он предоставлял всем почти 340 участникам первого конгресса в Милане высказать свою точку зрения, внести свой вклад в разъяснение целей FI – от Габриэля Альбертини до Пьетро Зорзато, от Паоло Руссо до Марко Вентуры... С одной стороны это было соблюдением демократических принципов, а с другой – умелым проведением властной политической воли. И в этом характер и дух **берлусконианства** (давайте выделим этот новый термин) – нового явления в политической палитре Италии и Европы, пока еще не отмеченного ни одним биографом С. Берлускони (а таковых до сих пор нет!).

Пресс-центр «Вперед, Италия!», что на римской улице Умильта, выпустил буклет «Итальянская история», посвященный С. Берлускони. В его истории как бы воплотилась вся история новой Италии. Сам же премьер издал только два тома своих речей.

И все-таки, кто и каков он, Сильвио Берлускони? Его характер, увлечения, хобби, наконец? Кто любимый исторический герой Сильвио Берлускони? Утверждают, что герой этот – Карл Великий.

Есть исторические персонажи, о чьем величии мы знаем или догадываемся, несмотря на толщу отделяющих их и нас столетий, наделяем их сопутствующим в летописях определением «Великий». Но и это определение не отражает в полной мере их значение в жизни народов, отдельных континентов, всей планеты. Возможно, завтрашние «великие» живут сегодня среди нас. И такой яркой личностью, возвышавшейся над его современниками, в раннем Средневековье был Карл Великий.

В чем состоит его главное величие для нас – людей XX и XXI веков? Не удивляйтесь, именно Карл Великий (для французов – Шарльмань, для итальянцев – Карло Маньо, для греков – Карл Великолепный) сделал немало для народов Старого света. Его Великая Римская империя отличалась от Великой империи Первого Рима. Отличалась не просто территориально, а административно-территориально. И это знает Берлускони: если для римлян Цезаря современное Средиземное море было так сказать «внутренней акваторией», носившей общее название «Маренострум» («Наше море»), и это отражало истинное положение дел – и Северная Африка, и земли на юге Европы, и Балканы, включая Болгарию и Румынию, и территории на Рейне и Британские острова, – все это был Великий Рим. По его дорогам шли легионеры, в дальних уголках, в том числе и под Лондоном, были свои наместники (в Англии таковым был известный Понтий Пилат), но управление было условным, неотлаженным. При Карле Великом земель в империи было почти вдвое меньше, чем в период Первого Рима, но управление ими было жестко централизованным. Между определенными племенами, народами, на огромных пространствах была создана названная как бы по традиции Великая Римская империя, но на деле Общая Европа – прообраз сегодняшней Общей Европы, только жившей на 1200 лет раньше нас. И недаром именно Карла Великого историки именуют «отцом сегодняшней Европы». Берлускони несколько опоздал, чтобы претендовать на лавры Шарльманя, но он с 1 июля по 31 декабря 2003 года первым возглавил Евросоюз.

...С 771 по 814 год великий император создавал свою европейскую империю, которую крепил не только силой оружия (С. Берлускони изучил историю). Карл Великий имел единомышленников и сотоварищей во всех регионах тогдашней Европы. Его слово всегда было решающим во всех спорных вопросах. Папа Римский перед Карлом Великим отступал на второй план. Именно тогда закладывались общеевропейские экономические связи, рождались и укреплялись города, стоявшие на перекрестках торговых путей. И это тоже в памяти Кавальере Сильвио.

...На протяжении последних почти двадцати лет в Италии мне приходилось неоднократно встречаться с Сильвио Берлускони, чувствовать его откровенное, искреннее расположение (если на это способен предприниматель и политик). И такое впечатление создавалось не только у меня.

Впрочем, и мое отношение к Сильвио Берлускони, несмотря на разницу в положении, было и остается самым лучшим. В пользу Кавальере говорят его олимпийское спокойствие, остроумие, порой обескураживающее откровение, богатое чувство юмора, умение не уходить от ответа на любой, даже неосторожный вопрос журналистов, такт и бескомпромиссность, умение ценить свое и чужое время и личное обаяние, которому мог бы позавидовать любой известный киноактер, не говоря уже о политических деятелях. Это – моя личная оценка, но есть и биографические факты, не зависящие от субъективного отношения, общего подхода. Что прежде всего поражает в Берлускони? Целеустремленность. Захотел и стал ведущим политическим лидером одной из самых передовых стран мира. Именно захотел и именно стал. Так ли все это просто?

* * *

Я как-то спросил Сильвио Берлускони: «Что Вы цените больше всего в жизни?» Мультимиллионер с подкупающей улыбкой ответил: «Не думайте, что я поспешу ответить “деньги” или банально скажу: “Семью, друзей, жизнь, прожитые годы и то, что предстоит прожить”. Для меня это очень трудный вопрос, ибо ценю и, кажется, умею ценить многое, включая верность друзей, внимание и понимание людей, философию, мнение доброго собеседника, авторитет свой и других. Из предметов люблю – антиквариат, живопись, скульптуру, старые и новые книги, которые успеть бы прочитать, и, конечно, спорт. Видимо, ничто мне не чуждо.

Вот и вычисляйте, что из этого я ценю больше всего! С хобби яснее – это футбол, стараюсь не пропускать ни одной из центральных встреч моей команды “Милан”. После матча возвращаюсь домой и наслаждаюсь даже воздухом, ароматом моей старой квартиры в Милане, Риме – везде, где обладаю недвижимостью. Это надо тоже уметь ценить».

Я это знаю давно: Сильвио Берлускони – большой ценитель произведений искусства, антиквариата, сторонник широких и дорогостоящих реставрационных работ, необходимых для создания и обновления древних и средневековых памятников архитектуры. Еще в начале 1990-х, будучи «краткосрочным» премьером, синьор Сильвио Берлускони изыскал средства и распорядился «вернуть в центре Рима блеск былого величия» дворцу зодчего Джорджо Песа, выполнявшего в XVI веке заказы Папы Римского и герцога Висконти. И вернул весь блеск, и разумную роскошь. На это у него большой вкус.

Где живет сам Сильвио Берлускони, обладающий большим количеством недвижимости в Милане, Риме, Комо, на Сардинии и т. д.? До 1994 года в Вечном городе телемагнат скромно занимал апартаменты на верхнем этаже, под крышей средневекового здания напротив знаменитого фонтана Бернини, что на Пьяцца Навона с храмом Святой Агнии (Агнессы).

С весны 1996 года Берлускони облюбовал палаццо Грациоли на улице Плебисцита, в двух шагах от Венецианского дворца на одноименной площади перед Алтарем Отечества. Злые языки судачили, что Берлуске (прозвище Берлускони главным образом в левых журналистских кругах) не дают покоя лавры Бенито Муссолини, который именно в этой зоне Рима и работал, и принимал гостей, и оставался наедине с Клареттой Петацчи. Вообще здесь у него была своя жизнь. И государственная и личная...

Но позвольте, останавливали оппонентов сторонники Берлускони, наш Сильвио не таков. И если у него, как у Муссолини, пятеро детей, то нет ни одной Кларетты, и супруге премьера, 47-летней Веронике Ларио (она же Бартолини), не приходится скрываться от публики, как Ракеле Муссолини, где-нибудь на римской вилле «Торлония», вызывать разные пересуды хотя бы из-за того, что в течение последних двух лет о ней не было ни слуха ни духа в печати, а на специальном концерте в «Ла Скала», данном труппой Мариинского театра из Санкт-Петербурга, Вероника появилась вместе с супругом, на левой руке которого журналисты не обнаружили обычного обручального кольца (о чем поспешили сообщить на страницах газет и ежене-

дельников). Супруги на каверзные замечания не отреагировали, пропустили их мимо ушей, только Вероника как бы между прочим объяснила германской и израильской собеседницам причину своего долгого отсутствия на людях: несколько потучнела и не желала, чтобы изменение линий фигуры бросалось в глаза посторонним людям и могло стать предметом легких досужих обсуждений. А это всегда нежелательно...

Чета Берлускони обычно с особенным вниманием следит за внешним видом, статностью, походкой, изысканностью в одежде. Сам синьор Сильвио обожает костюмы в темных тонах, а галстук носит только в светлый горошек разной величины. Без такого галстука Берлускони – не Берлускони! Правда, иногда носит фуларшарф. Но это, как правило, на Сардинии или в загородных поездках. Он «не в своей тарелке» не бывает.

Как-то журналисты стали замечать, что Берлускони – этот «Наполеон современности» – обладает таким же невысоким ростом, что и великий корсиканец. Сильвио это замечание не понравилось не из-за сравнения с Бонапартом, а по сути: он, мол, не так высок, как того желал бы, и для исправления недостатка он якобы стал помещать под стельки над каблуками большие подкладки и супинаторы.

Но надо знать Берлускони – человека без комплексов и предрассудков, с непредсказуемым юмором. Однажды он выбрал удобный момент, по-хрущевски располагаясь улыбнулся и обратился к собравшимся журналистам: «Вы всерьез считаете, что меня беспокоит мой рост и я даже ношу подкладки под пятками? Так вот смотрите! – И Сильвио поднял ноги и снял черные блестящие туфли, торжествуя, как Никита Сергеевич сорок лет назад на трибуне ООН. – И засвидетельствуйте: Берлускони своего роста не стесняется и подкладки в ботинки не вкладывает! Незачем! А где надо, пройдет и босиком».

...Инцидент был исчерпан, в прессе о росте премьера не упоминалось больше ни слова. Что есть, то есть. Но главное – голова на плечах, и прекрасная. В глазах журналистов «Берлуска» явно вырос и стал как бы ближе к народу – а-ля Хрущев. И здесь сработали его умение ориентироваться, оценивать обстановку и действовать решительно, быстро, внезапно, способность подавлять противника, природный ум и чувство, которое он сам называет «психологией победителя». Психология эта необходима ему и в спорте, и в политике, и в бизнесе, и в дружбе. Он всегда использует обширную и достоверную информацию. Даже светскую – о росте лидеров в мире, например. Уход из жизни короля Хуссейна Иорданского, называемого из-за низкого роста (156 см) «маленьким королем», навел журналистов миланской газеты «Коррьере делла сера» на мысль напомнить читателям, в том числе и С. Берлускони, сколь небольшого роста были многие диктаторы и другие властолюбивые деятели XX века.

И вот эти данные. В. И. Ленин едва достигал 168 см, И. В. Сталин – 163, Адольф Гитлер – 169, Бенито Муссолини – 166 см, как и Франциско Франко. Аль Капоне был ростом 163 см, а современный «босс боссов» мафии Тото Риина, осужденный на пожизненное заключение и находящийся в одной из итальянских тюрем, побил все рекорды «карликового роста» – 150 см. «Большим конкурентом» ему мог бы стать бывший император Японии Хиро Хито, но в сантиметрах его рост не измеряли и имели на то в стране Восходящего Солнца самые серьезные основания. Фигурировала следующая логика: если нет метрической системы, способной вычислить, насколько вознесся Бог над Землей, так и нельзя говорить о росте японского императора.

Из инквизиторов всех веков и народов лидировал бывший «железный» нарком НКВД Николай Иванович Ежов. Его рост был 151 см. Это о нем впервые сказали – «метр с кепкой».

Берлускони, конечно, располагает этой информацией, но до сих пор не пользовался ею. Держит про запас. Впрочем, как и другую.

Говорят, что итальянский «экстерьер» итальянкам... не к лицу. Что думают об этом итальянцы? Старая поговорка в Милане теперь звучит иначе: «Что имеем, не хотели бы иметь».

Потеряем, но не на что заменить?». Речь идет о знаменитом, всегда привлекающем мужское внимание «женском экстерьере» или еще сложнее – о нижней части спины женщины.

Миланский журнал «Анна» опросил 400 женщин и к удивлению читателей выяснил, что 7 из 10 женщин разного возраста, социального положения, происхождения, рода занятий не удовлетворены своим «экстерьером», прежде всего той частью, которая им даже в зеркало совсем «не к лицу». Сплошные «аномалии»: одни (39 %) сзади «выглядят» очень толстыми; у других (15 %) – задняя часть слишком плоская; у третьих (13 %) – «экстерьер», словно повисшие подушки, у четвертых (10 %) – не эстетичен и не поэтичен, жировые «ямочки» – «челлулиты» – снижают эффект. В общем, сплошное расстройство.

54 % опрошенных готовы немедленно лечь на операционный стол и под умелым хирургическим ножом сделать «лунообразную» часть тела более привлекательной. 24 % женщин пользуются разными кремами, желая избавиться от жировых отложений, 25 % занимаются физкультурой, делают массажи, чтобы укрепить мышцы. И лишь 18 %, как считают опрошенные, достигли видимых и ощутимых результатов (они – самые твердые последователи теории С. Берлускони о здоровом внешнем виде).

46 % опрошенных мужчин утверждают, что «нижняя часть женской спины» – основа женской красоты, привлекательности, – для них на один процент важнее, чем правильные черты лица.

Но эта «легкая» по-итальянски информация не расценивается Берлускони как ответвления от заданного курса, от главного, от «психологии победителя». Эта психология диктует ему, побуждает его к жестам на публику в обычной жизни. Оставим пока в стороне политику.

Все представляют Сильвио Берлускони как борца против разврата, поборника нравственности. И вдруг неожиданный ход: он одарил значительной суммой денег, по 2,5 тыс. евро, двух бывших «ночных бабочек» – двадцатилетних «украшений тротуаров» из Болгарии и Албании, которые доверительно поведали ему о том, как они расстались со своей основной профессией и готовились вернуться на родину. Случай с премьерской «наградой» жриц любви – уникальный, он обошел страницы не только центральной, но и «желтой» прессы, еще раз подтвердил мнение: шаги премьера неисповедимы, могут быть самыми непредсказуемыми, хотя неизменно приносят очки в его пользу, льют воду на его деловую и политическую мельницу.

Однажды римская газета «Република», посвящая статью особенностям курса правительства С. Берлускони, писала с явным намеком на черты характера премьера: «В каждом природном политике, в его речи всегда заложены зерна паранойи, проявляются вспышки истерик, чередуются припадки власти, демонстрации всемогущества, не исключена и мания преследования». «Все это, если и присутствует в Сильвио Берлускони, то в самой незначительной степени».

Что отличает Берлускони от многих других европейских лидеров? «Он все-таки гений, – говорил мне экс-президент Италии Франческо Коссига. Он – самородок, он не подражает никому. Сильвио Берлускони – не мой герой, но его качества, умение балансировать и выходить из сложнейших положений нельзя недооценивать. Он во многом незауряден». И об этом говорит вся его биография. Постараемся быть объективными и разберемся в анаграфическом порядке семьи Берлускони.

* * *

Сильвио Берлускони родился 29 сентября 1936 года в Милане, в семье домохозяйки и скромного банковского служащего. Дар будущего ловкого предпринимателя он проявил еще в раннем детстве и развил его в отрочестве: в пять лет Сильвио показывал (за деньги) сверстникам и взрослым кукольные спектакли, в школе брал плату с желающих списать или получить верную подсказку. Затем он сколотил небольшой оркестр и сам в студенческие годы участво-

вал в концертах, пел приятным тенором модные в 50-х годах песни, играл на гитаре и разных других инструментах. Но благодарные аплодисменты публики не заглушили главного – в жизнь входил не певец, а запевала – будущий бизнесмен. В 25 лет Сильвио Берлускони с блеском защитил дипломную работу «по правовому регулированию открытой рекламы», был удостоен первой премии в 2 млн лир (деньги по тем временам значительные) и сразу получил несколько предложений по службе. Но амбициозный и талантливый молодой специалист решил идти своим путем: открыл строительную фирму с «макрозадачами» – возводить не просто дома, а поднимать целые микрорайоны дорогих и престижных строений – палаццо. Стиль – люкс.

Он создал убедительный и подробный бизнес-проект города-сада «Милано-2». Здесь было учтено все, что необходимо для жизни четырех тысяч человек на обширном участке земли на зеленой северной окраине огромного города с почти 2-миллионным населением. Кредиторы выделили требуемые суммы денег и уже через два года вернули их с большей прибылью. О «Милано-2» заговорили не только в северной промышленной столице Италии, но и по всей стране, а также за рубежом – в Австрии, Германии, Швейцарии, Франции.

Появились и следующие проекты – «Милано-3», «Подсолнух» и др. Берлускони никого не оставлял равнодушным. Одни восхищались им, видя в нем личность нового типа, человека, который бросил смелый вызов обанкротившейся старой элите. Другие ненавидели его. А он отработывал свои кредиты.

Берлускони уверен, что Италии как государству диктовать никто не посмеет. Он обещал возродить страну и освободить граждан от излишнего вмешательства государства в их жизнь. В качестве примера успеха будущий премьер предлагал себя – человека, который всего добился сам. Как он это сделал?

В 1963 году Сильвио вместе с коммерсантом Эдоардо Пиччитто, строителями Пьетро Канале, Энрико Ботта и Джованни Ботта создал строительную компанию «Эдилнорд САС», получил в банке Карло Разини на миланской улице дей Мерканти при содействии адвоката Ренцо Реццонико крупный кредит, который отдал точно в срок и завоевал достойную деловую репутацию. После этого о нем заговорили: «Берлускони знает толк в деньгах и у него счет дружбы не портит...» И он был верен себе и делу.

2 октября 1968 года родилась новая строительная компания Берлускони «Эдилнорд центри резиденциали САС» – своеобразная фирма «Эдилнорд-2», которую он основал в сотрудничестве со своей кузиной 31-летней Лидией Борсани. Потом последовали долгие семь лет рекламного «затмения», затем новый расцвет, и уже яркая вспышка известности в 1979 году. Он (Берлускони) – президент строительного дома «Италкантьери» и фирмы «Фининвест». «Ах! Берлускони?! Мы его знаем. Ах, это – тот самый Берлускони! С ним можно и нужно иметь дело», – отмечали в финансовых кругах Милана, и перед Сильвио открывались двери банков и фирм.

Берлускони не разменивался «по мелочам», он считал, что итальянец-бизнесмен, как и живописец, и скульптор, должен уметь делать имя на родине, в Италии. И он создавал свое имя. Строил Милан. Свой Милан.

Его фирма подняла за десять лет практически половину нового Милана. В 1977 году он вместе с туринским автомагнатом Джанни Аньелли и «королем шин и резиновой продукции» Леопольдо Пирелли получил от Президента Италии пожизненное звание «Кавалер труда». Так это звание – Кавальере – и стало вторым именем Сильвио Берлускони, под которым он теперь известен каждому итальянцу. Он, а не другие, хотя кавальере обоих полов в Италии сотни.

Главная сила Сильвио – в его умении нащупывать нерв времени, каптировать, определять направления мысли людей среднего и высшего достатка Италии и спешить раньше других удовлетворить их потребности. У него выработалась философия: в бизнесе ничто и никому не мешает стать если не Богом, то хотя бы полубогом. Но нужно уметь выбрать момент, сконцен-

трировать все силы и средства, решительно, не оглядываясь, подняться на свой Олимп. В ХХI веке Кавальере Сильвио делает ставку на укрепление своего влияния среди молодежной части населения Италии, ибо пожилую часть общества он или уже сумел убедить в своей полезности и могучести, или уже никогда не привлечет на свою сторону.

Три десятилетия тому назад, в 1970-х, Берлускони определил, что незанятой вершиной бизнеса в Италии оставалось телевидение...

В конце 70-х годов общенациональные частные информационные телеканалы еще не были разрешены официально, но Сильвио Берлускони такой канал уже имел. Он заключил (не нарушая, а обходя, и очень ловко, используя несовершенство буквы и духа новых законов) хитроумные договоры с независимыми местными телестанциями и студиями, которые стали транслировать его программы и отдельные заказы. Так родилась целая телеимперия, телеиндустрия с каналами «ТелеМилан», «Италия-1», «Италия-4», позже «Каналечинкуэ», «Рете-4», тележурнал с программой «Улыбки и песни», получившая распространение по всей Италии и пользовавшаяся большим успехом за Альпами. И опять: «Ах, Берлускони!» «Ах, этот Берлускони!»

В итоге к началу 90-х годов, объединив три частных телеканала, несколько газет и журналов периферийного значения, Берлускони возглавил многопрофильную компанию «Фининвест» – 22 холдинга с общим штатом в 42 тыс. сотрудников. Все СМИ Берлускони оказались накрепко связанными в единой компании «Медiasет» с общим оборотом около 2 млрд долларов в год, а компания «Публиталия» превратилась в общепризнанного лидера, приобрела репутацию фаворита на рынке телерекламы. Реклама на телевидении – одно из «изобретений» Кавальере – приносила ему миллиарды долларов в год. В собственность Берлускони не определенное время перешла общенациональная сеть больших магазинов-универсамов «Станда», другое имущество, недвижимость.

С легкой руки его друга журналиста Джорджо Феррари родилась полуанекдотичная притча: Берлускони умирает и попадает в Ад. Ему удается убедить Дьявола провести серию реформ, и мрачное царство теней за короткий срок превращается в прекрасный оазис. За это он получает «повышение по службе», переходит в Чистилище, где быстро находит возможность рационализировать и придать изящество всей системе наказаний. Наведя и там порядок, Берлускони продолжает работу в Раю. И здесь он творит чудеса, и тогда Всевышний вызывает его к себе на прием и, обращая к нему, говорит: «Браво, ты проделал отменную работу. Однако я не понимаю, с какой стати здесь, в Раю, я должен стать твоим вице-президентом. Ведь ты везде первый... А я теперь... второй».

Везде первый! С 1986 года Кавальере стал хозяином популярного в стране и мире футбольного клуба «Милан», в который за бешеные, как казалось тогда, деньги скупил самых ярких футбольных звезд Голландии и Италии, начал показывать матчи по платным телеканалам, совершать зарубежные гастрольные игры, даже вторым составом игроков получать многомиллионные доходы. Берлускони делал деньги буквально на всем: он создал фан-клуб «Милан», продавал атрибутику команды – кепки, значки, флаги, майки, даже русские матрешки в форме футболистов «Милана» и т. д. А законодательство? Оно регулировало, но не уменьшало аппетиты Кавальере. И это считалось нормальным. Олигарх – и есть олигарх. Предприниматель – и есть предприниматель, но не оторвавшийся от мирских увлечений, искусства, живописи, музыки.

«Насытившись» экономическими, телевизионными и футбольными победами, Сильвио Берлускони в одно прекрасное утро 1992 года понял, что свободным для него остается лишь одно поле – политика. Дело доходное и всегда престижное, если умело манипулировать рычагами и перспективными проектами. В моменты отдыха – музыка, книги, история, раскрытие (для себя и других) разных исторических тайн, таких как, например, тайна гибели его кумира – Гленна Миллера.

* * *

Военные тайны на то и военные тайны, чтобы или кануть в вечность, или быть раскрытыми лишь многие десятилетия спустя. Так, в течение 55 лет считалось, что великий американский музыкант, дирижер знаменитой джаз-банды Гленн Миллер, под музыку которого американские солдаты шли в бой в Европе на фронтах Второй мировой войны, пропал без вести 15 декабря 1944 года.

Он вылетел с аэродрома английского города Галлифакс на борту девятиместного самолета и направлялся через Ла-Манш в Париж, там его ждали на концерте сотни американцев, участвовавших в высадке в Нормандии, солдаты «второго фронта», освободившие Северную Францию.

...Над Ла-Маншем – густой туман. Самолет сбился с курса и до берегов Франции не долетел. Его искали неделю и только 22 декабря было официально объявлено, что самолет королевских ВВС упал в воду пролива, пилот Джон Морган, полковник Норман Ф. Бээзел и Гленн Миллер трагически погибли. Их тела не нашли. Тут же возникла, как часто бывало во время войны, контрверсия: самолет перехватили агенты германской разведки (все еще помнили о захвате Муссолини в 1943 году), доставили пленников к Гитлеру, Геббельсу, Герингу и К*, пытались заставить Миллера играть перед фашистами и транслировать концерт по радио, чтобы нанести удар по моральному духу американцев.

Версия эта быстро отпала, так как никакого «концерта» не состоялось, а разведка союзников доносила, что ни «Люфтваффе», ни противовоздушная оборона немцев никакого легкого самолета противника не сбивали. Значит, произошел несчастный случай. В документах было зафиксировано вероятное обледенение крыльев, потеря ориентировки, сильный штормовой ветер... – все это могло стать причиной гибели самолета... (При собственном расследовании синьор Сильвио большое внимание уделял мельчайшим деталям. Они-то часто и проливают свет на истинное положение дел.)

Генерал Дуайт Эйзенхауэр лично ходатайствовал и добился мизерной субсидии бедным родителям Гленна – отцу-крестьянину и матери-домработнице, уборщице в столовой.

Но то, что произошло, на самом деле стало известно только теперь, почти 60 лет спустя, когда сняты многие запреты военной цензуры и «за давностью случившегося» отпал гриф секретности. И это интриговало Сильвио, в душе большого несостоявшегося музыканта.

Выяснилось, что на английскую базу 15 декабря 1944 года вернулся бомбардировщик NF 973, пилотируемый летчиком Дериком Германом. В составе штурмовой группы из 138 самолетов королевских ВВС он должен был бомбить объекты в Германии. Но погодные условия не позволили совершить прицельное бомбометание, и самолеты стали сбрасывать бомбовой груз в море, чтобы не возвращаться на базу со смертельной взрывчаткой. И вдруг радиострелок с ужасом воскликнул: под бомбардировщиком в зоне сбрасывавшихся бомб оказался неизвестный самолет. И он был разбомблен, скрылся в водах Ла-Манша.

Обо всем этом командир бомбардировщика пилот Герман исправно доложил в боевом рапорте. Донесение легло на стол командующему – генералу Дуайту Эйзенхауэру, лично разрешившему полет Гленну Миллеру в Париж. Документ был засекречен и отправлен в архив королевских ВВС Великобритании.

Теперь документ «всплыл», и его готовы продать с аукциона. Но для этого необходима «аутентификация» – признание документа оригиналом. Но это мог бы сделать «Айк» – генерал Эйзенхауэр или пилот Герман. «Айка» давно нет на земле, но жив 75-летний летчик-ветеран Дерик Герман.

И Герман узнал свой рапорт от 15 декабря 1944 года. Он, конечно, не виновен в гибели Гленна Миллера, но бомба, сброшенная с его самолета, оборвала жизнь великого музыканта,

пластинки которого «крутит» до сих пор весь мир. В трудные минуты жизни Сильвио Берлускони включает музыку, слушает классику, любимые эстрадные песни и мелодии.

* * *

Политический перекресток на рубеже 1992–1993 годов стал особым в жизни Италии. Левые партии (которые раньше были «красными») сильно «порозовели», единое коммунистическое движение разломилось на несколько политических иепархий и ерархий социал-демократического толка. Правые партии из последовательно «черных» «побелели», превратились в «серые», по-мышинному визгливые формации, сдававшие одну позицию за другой (христианские демократы, итальянское социальное движение и т. д.). Берлускони понимал подсознательно: образовалась зияющая брешь – воронка, политический вакуум, который следовало срочно заполнить, а для этого нужна новая партия. Она объединила бы всех отклонившихся от прежних партий и движений, искавших выход, получила бы общенациональное звучание, а позже, вероятно, и власть – на местах, в парламенте и, наконец, в правительстве, а позже, возможно, и на международной авансцене. Без борьбы за власть как окончательную цель – любая схватка в политике бессмысленна и бесполезна.

Узрев доброе предзнаменование под Рождество 1993 года, Сильвио преступил к сколачиванию политического движения «Полюс» и его ядра – партии «Вперед, Италия!» («Forza, Italia!»). На вооружение были взяты все пропагандистские методы его главных политических противников – «красных». «Бледно-розовых» стали бить их же популистскими броскими лозунгами, «морем флагов», транспарантов, массовыми митингами на площадях городов и селений, в долинах и горных поселках. И дело пошло. При слабом торможении со стороны бывших политиков, не видевших в Берлускони сильного конкурента. А зря! Скоро они убедились, что просмотрели слона и проиграли важную партию уже в ее начальной стадии.

Партия «Вперед, Италия!» родилась без особых мучений, всего за три месяца, и уже на выборах в марте 1994 года привела Берлускони к победе. По всей стране крутили стандартный рекламный ролик с триумфальным кличем: «“Вперед, Италия”! Чтобы стать свободной! Мы горды тем, что принадлежим тебе! “Вперед, Италия!”».

От кого надо стать «свободной», когда и зачем «свободной»? Непонятно. Но звучало громко, красиво и призывно. Словно с трибуны миланского стадиона в Сан Сиро и римского «Олимпико». С гигантского экрана сам Берлускони обещал итальянцам сделать их всех (и быстро) счастливыми и богатыми. Заманчиво! И вот «видиократия» в Италии победила, но пока... ненадолго.

Уступив в конце 1994 года премьерское кресло левым, Берлускони не сложил оружие. После второй победы на выборах 13 мая 2001 года Папа Римский впервые встретился с премьером, которому предстояло провести во дворце Киджи (резиденции правительства) не менее пяти рабочих лет. Собеседники произвели друг на друга благоприятное впечатление, и Берлускони первым позволил себе отпустить в адрес престарелого хозяина Святого престола достойный зависти комплимент: «Ваше Святейшество, Вы выглядите, прямо как мои футболисты: по разным странам ездите, повсюду выступаете и постоянно стремитесь только к победе, – затем после паузы добавил, – победе Господа нашего Иисуса Христа». Папа Римский – великий дипломат – и бровью не повел, но после заключительных слов о Христе стало понятно, что Берлускони пробил точно. Святой престол – за Берлускони. А на Папу Римского можно и опереться, и положиться. Это – немаловажно. Если потребуется...

На протяжении всей второй половины 90-х годов Ватикан внимательно следил за хозяином итальянских масс-медиа, который проиграл на парламентских выборах 1996 года левоцентристам, но не сдался, укрепил свои ряды и дал победный бой 13 мая 2001 года. Теперь Папа Римский и с ним бывшие христианские демократы сначала незримо, а затем открыто поддер-

жали Берлускони, который первым в Западной Европе пробил фронт левых сил, сложившийся в Германии, Франции, Испании, Скандинавии, Англии и целом ряде других стран. Впервые в Англии, Франции, Германии, Австрии, Голландии, Испании в начале XXI века начал складываться «правый центристский интернационал» в той форме, которой еще не знала история Европы и мира XXI века.

Но, как следует из законов физики, каждое действие встречает противодействие. История Берлускони – «берлусконианства» – не исключение из всеобщего правила. Левоцентристы, израсходовав все резервы к 13 мая 2001 года, после выборов реально увидели и поняли, что лишены власти всерьез и надолго. Нужны подкопы, минирование фундамента блока «Дом Свободы». И они принялись за дело.

Если в 1994 году левым удалось свалить малоопытного тогда политика, теперь это сделать было крайне трудно. Левоцентристская оппозиция «Оливковая ветвь» готовилась выйти на поле брани с Берлускони, набрала как можно больше разного компромата против главы правительства Италии. Новых данных, бросающих тень на премьера, не было, но почему бы не помянуть старое, пока еще не забытое? Поговорка о «забытом старом» не в счет.

Вспоминают, как премьер, победивший под лозунгом борьбы с коррупцией, сам неоднократно попадал под обстрел критики, и его судьба, казалось, висела на волоске. Так было в Неаполе, во время становления «G-8» – Большой «восьмерки». Тогда поступило сообщение о том, что руководитель правительства страны, принимавшей лидеров государств «Большой семерки плюс один» (России), обвинялся в коррупции и должен давать показания в магистратуре. Левоцентристы четко рассчитали удар, но Берлускони уклонился, но с «ринга» не ушел. Второй удар был нанесен в ноябре 1994 года. Тогда Сильвио Берлускони председательствовал от имени Италии на Всемирной конференции ООН по борьбе с мафией. Помощник вызвал премьера из зала заседаний для срочного и важного телефонного разговора. Звонил прокурор из Милана и сообщил синьору Кавальере, что тот должен скоро официально получить судебную повестку по делу о коррупции, дать подписку о невыезде. Протараторив все это, чиновник положил трубку. В тот же день о необычном звонке и сути разговора знал уже весь мир. Как говорят: то ли он корову украл, то ли у него корову украли ... Но премьер Берлускони был на время сильно скомпрометирован, удар по его авторитету за рубежом был нанесен чувствительный.

Берлускони предстояло накапливать и другой негативный опыт, отмываться и защищаться на бесконечных процессах и обвинениях против империи «Фининвест». В ходе полицейско-следственной операции «Чистые руки» ему инкриминировали разное: и сокрытие доходов, и уклонение от уплаты налогов, и подкуп судей, чиновников из финансовой гвардии и фискальной службы. Его обвиняли в незаконном приобретении компании «Медуза», занимавшейся реализацией кино- и видеопродукции. Берлускони даже осудили на 16 месяцев тюрьмы, но спасла подоспевшая вовремя амнистия. Впрочем, отсидка в прямом смысле Берлускони не грозила: по закону он смог бы отделаться штрафом. А с 2002 года премьер в числе пяти высших государственных деятелей Италии обладал полным иммунитетом. Но с 2004 года «принцип иммунитета» отменен.

Тем временем все помнят как судили Берлускони 13 июля 1998 года за незаконное финансирование политических партий в 1991–1992 годах, за неуплату налогов в 1997–1998 годах при покупке виллы герцогов Висконти в Макерио (резиденция Вероники и троих детей – Барбары, Элеоноры и Луиджи). Вилла площадью 286 тыс. кв. м официально была приобретена за 575 млн лир, хотя реально стоила 4,4 млрд лир. Разница «не велика» – всего в 8 раз! Но бухгалтерия – это не простая арифметика.

Самые громкие обвинения Берлускони в коррупции прозвучали в декабре 1999 года, когда с помощью римских судей была аннулирована сделка по приватизации продовольственного холдинга «СМЕ». Но все сошло с рук, хотя о процессе как о негативном явлении гово-

рят и по сей день. Кое-кто не успокоился, а ветер слухи и версии носит. На каждый роток не накинешь...

Легко обходился Берлускони и с антимонопольным законодательством по телевидению. Например, он завладел 80 % акций испанской телекомпании «Телесинко» при разрешенной квоте 25 %. А когда раздались обвинения, Берлускони легко парировал: «Это очередная “охота на ведьм”. И действительно дела рассыпались в суде, или виновным оказывалось третье лицо, хотя обвинялся и брат Сильвио – Паоло Берлускони.

Обвиняли премьера даже в связи с мафией, когда полиция арестовала одного из соратников Джанстефано Фриджеро – депутата от партии «Вперед, Италия!». Сильвио легко и умело проглотил и эту пилюлю, отвел удар, снял напряжение. Он умеет настаивать на своем, без нажима, спокойно. И он, и его люди рано или поздно выигрывают ... А он всегда остается верным старой дружбе.

У Берлускони огромное «Я», всегда спроецированное вовне. Ему нужны большие экраны, с которых оно бы лучше воспринималось. У него колоссальное желание быть любимым всеми. И это – общее мнение. Но не все обстоит так просто.

Нередко Берлускони приходится обходить многочисленные «парламентские рифы», старые и новые, связанные с так называемым конфликтом интересов. Суть противоречий в том, что, по мнению многих, политик не может быть предпринимателем. Ибо возникает угроза лоббирования определенным экономическим кругам. И это справедливо. Тот же принцип должен соблюдаться и в СМИ. Тем более в случае с премьером С. Берлускони, державшим в руках главные частные телеканалы и получившим возможность контролировать три государственных канала: РАИ-I, II, III (RAI). Формально Берлускони оставил все свои бизнес-посты, но ни для кого в Италии не секрет, «кто есть кто» в его империи. Парламент страны поддержал Берлускони и итальянская пресса оказалась на его стороне, мотивируя свою позицию тем, что олигарх у власти «хорош хотя бы тем, что не станет воровать, а будет служить государству». Тезис для многих в сегодняшней Италии звучит резонно и весьма убедительно. Тем более, что С. Берлускони прозрачен «как капля росы».

С 2002 года С. Берлускони начал «революцию» на экономическом фронте, главным образом в финансово-налоговой сфере, в области возвращения в Италию капиталов, десятков миллиардов долларов, уплывших в 80–90-е годы на счета зарубежных банков и в офшорные зоны. План Берлускони, в основе которого идея – не обкладывать губительными штрафами «беглые» капиталы, – реалистичен, но встретил противодействие левоцентристов. Этот проект уже осуществляется, в страну вернулись к 2004 году около 60 млрд евро. Параллельно проводится налоговая реформа, которая должна завершиться к 2006 году: налогов останется всего пять, причем они не будут превышать 23 % отчислений от сумм до 100 тыс. евро и 33 % – от сумм свыше 100 тыс. евро. Но каждому овощу – свой сезон.

Другое приоритетное направление деятельности С. Берлускони – внешняя политика, где Кавальере намерен сделать многое, но начал с перестройки МИДа – самого внешнеполитического ведомства, находящегося в районе Олимпийского стадиона и называемого в Италии Фарнезина. «От интеллекта, кругозора, степени компетентности министра МИДа, – заявил Берлускони, – зависит в значительной мере авторитет и политический вес страны». И он, несомненно, прав. Но кто-то не упустил случая и неловко сострил: «У белых стен Фарнезины, где среди вековых сосен-пиний еще недавно полыхали костры, гревшие “косяки” местных путан, теперь иные кадры – кадры неодиبلوماسов». Злые языки – страшнее автомата.

После того как глава внешнеполитического ведомства Италии Ренато Руджеро 6 января 2002 года был отправлен в отставку, премьер-министр Сильвио Берлускони объявил о намерении временно занять также пост шефа Фарнезины (МИД Италии), получил одобрение Президента Карло Адзельо Чампи, стал обладателем портфеля и приведен к присяге в новой – второй – должности. Так премьер принял почти на год бразды правления в строгой, известной сво-

ими жесткими консервативными правилами дипломатической службе Италии. Против того, что Берлускони занял сразу два кресла, в Италии и за рубежом поднялась волна протестов. «А что вам, собственно, не нравится? Кресла или я в них? Вам придется с этим смириться. Увы! Я готов говорить и спорить с любым оппонентом, если от этого выиграла бы Италия», – отмечал Берлускони, отвечая на наши вопросы. МИД Италии сделал теперь большой крен в сторону внешнеэкономических проблем и решает их во главе с министром Франко Фраттини, совершившим свои очередные успешные визиты, например в Москву в 2003–2004 годах, в США и на Востоке.

– Как вы относитесь к развитию отношений с Россией? – спросил я Берлускони.

– Италия – второй по объему торговых связей после Германии экономический партнер России, и развитие наших отношений имеет самые широкие перспективы. Я был в России теперь уже много раз и могу сказать, что знаю Россию, и у меня остались наилучшие воспоминания уже после первого приезда. Мне был оказан торжественный прием в Кремле. От нахлынувших тогда впечатлений я даже не мог ночью сомкнуть глаз ...

Конструктивными и весьма полезными были визиты в октябре 2001 года, в апреле 2002, контакты летом 2003 года. В 2004 году совместный торговый оборот извне превышает 10 млрд долларов в год. На долгосрочной основе строят свои отношения более 720 смешанных российско-итальянских мелких и средних предприятий. Быстрыми темпами развивается туризм, культурный обмен.

Насколько прочны позиции Берлускони? Этот вопрос в Италии задавать нетактично, а если он и ставится, то всегда исходит от левоцентристов. У правоцентристов сомнений в прочности Кавальере нет. Ему даже пророчат в будущем президентский пост в Квиринальском дворце. Нейтралы предпочитают уклончивый ответ: «Если прочен бизнес С. Берлускони, то прочны и его позиции». Неотвратимая логика. И я приемлю эту логику сегодняшнего дня Италии.

В 2003 году был период, когда обострилась обстановка, и кое-кто даже ставил под сомнение стабильность и надежность кабинета С. Берлускони.

Во-первых, «неловкие» заявления сделал руководитель службы туризма Италии, и премьер его поддержал, чем вызвал гнев германских партнеров.

Во-вторых, особую позицию в отношении иммигрантов занимал союзник по «Дому Свобод» и лидер Лиги Севера Умберто Босси, пожелавший переделать избирательный закон и внести некоторые изменения в Конституцию. Все ожидали, что Кавальере Сильвио взорвется, вступит в безысходную дискуссию. Ничуть не бывало. Сильвио выдержал нападки в отношении Босси и лишь заметил: «Он нарушил наш пакт и развязал мне тем самым руки». Поживем – увидим...

«А в остальном?.. Поеду на Амальфитанское побережье, в Позитано. Там меня ждет режиссер, мой друг Франко Дзеффирелли. Отдохнем. А если в Риме суждено чему-то произойти, пусть происходит!» Фатализм? Нет. Уверенность. И в этом весь Берлускони. Он всегда спокоен и все просчитал. Он знал, что в Риме ничего сложного не произойдет и поездка в Позитано – не театральная поза, а тактический прием типа «будь, что будет». Это – позиция Сильвио – лидера с психологией победителя.

Некоторые агентства уже сбились со счета, пытаясь вспомнить, сколько раз за последние годы итальянский премьер был в Москве. Одни говорят семь, другие – более десятка раз. Но все единодушно в одном: с тех пор, как он возглавил Кабинет министров в Риме, Сильвио Берлускони приезжал в Россию намного чаще, чем другие европейские лидеры, включая французского президента, немецкого канцлера или английского премьера. Этот факт непременно отмечают римские обозреватели. А уж поговорить о личной дружбе премьера с Владимиром Путиным – хлебом не корми. Отклики после взаимных визитов не сходят со страниц газет.

При этом итальянцы не устают повторять, что с Россией их связывают тесные узы дружбы, огромные симпатии, взаимные интересы и даже некое «родство душ». Что правда, то правда. Пожалуй, нигде в Европе вы не найдете такого почтения ко всему русскому, как на Апеннинах.

В 2003 году Италия вышла на третье место по объему инвестиций в экономику регионов России, и продолжает развивать успех на этом направлении, уделяет особое внимание Черноземью, Волге и Уралу.

Обычно после встречи Путина и Берлускони все ждут новых проектов и коммерческих инициатив. Самое время решить некоторые сложные проблемы в этой сфере, благо за руководящим столом, как поется в одной итальянской песне, «надежный и верный друг». Но в данном случае все внимание уделено не коммерции. Она отодвинута на этот раз на второй план. На поверхность вышла большая политика.

Дело в том, что летом 2003 года Берлускони был с экстренным визитом, но по ту сторону океана. Он был личным гостем Джорджа Буша, который мало кого принимает у себя дома, на ранчо «Кроуфорд» в родном Техасе, да еще не один день кряду. Как известно, Италия – одна из главных союзников США в Афганистане и в иракской войне. За все это нелегкое для международной политики время Рим умудрился не испортить отношения ни с американцами, ни со своими традиционными партнерами по ЕС и НАТО, ни со странами «Третьего мира», государствами Среднего и Ближнего Востока. Умение Берлускони обходить острые углы стало хрестоматийным, и не в ироническом, а в практическом смысле.

Председатель Совета министров Италии Сильвио Берлускони был даже выдвинут на соискание Нобелевской премии мира за 2002 год. Предложение это направил в Шведскую королевскую академию созданный по инициативе партии «Вперед, Италия!» комитет в поддержку кандидатуры итальянского премьера. В заслугу Берлускони ставилась «сыгранная им ведущая роль в процессе создания “двадцатки” Россия – НАТО, что сам по себе событие исключительной важности в поддержании геополитического равновесия, а отмечали также его роль в списании Италией внешнего долга развивающихся государств». «Берлускони занял твердую позицию в разрешении кризиса вокруг осажденного Храма Рождества Христова в Вифлееме, а вскоре после терактов 11 сентября провел в Италии саммит ФАО – Продовольственной и Сельскохозяйственной Организации Объединенных Наций». Несмотря на таящиеся опасности Сильвио Берлускони не снизил уровня усилий в решении ключевых вопросов мировой безопасности мирными путями.

Старая Европа, о которой в свое время так нелестно отзывался Дональд Рамсфелд, благодарна своему экс-председателю за все, что он делает для нее. Немцы – за помощь в примирении с Вашингтоном. Их министр иностранных дел И. Фишер побывал в Вашингтоне и остался очень доволен приемом своего коллеги Колина Пауэлла. Французы считают, что Берлускони помогает сохранить лицо в послевоенную эпоху и снова поднять роль Евросоюза до уровня одного из главных миротворцев. «Сильвио нужен всем, – писала парижская “Фигаро”, словно цитируя арию из “Фигаро”. – Как связующее звено между Америкой и Европой он (Берлускони) незаменим – у него прекрасные отношения с Бушем. О результатах его поездки на виллу «Кроуфорд» надлежащим образом, то есть по телефону, информированы Жак Ширак, Герхард Шредер, Тони Блэр... Точно и “приоритетно” был информирован и Кремль».

Более того, для общения с Владимиром Путиным потребовалась личная встреча. Москве, наверное, хотелось бы знать, что имел в виду Джордж Буш, предостерегая Северную Корею и Сирию от попыток обзавестись оружием массового уничтожения, «установить связи с террористическими организациями». Важно было знать и подробности нового плана восстановления Ирака. По некоторым данным, итальянский премьер передал Владимиру Путину устное послание от Джорджа Буша, в котором содержалось предложение участвовать как в миротворческой операции, так и в налаживании экономики этой страны. Белый дом нуждался в

таком сотрудничестве, как никогда прежде, и готов был идти на переговоры. Но у Москвы свои позиции и особая точка зрения. Для начала, считали обозреватели, Вашингтон решил «подключить друга Сильвио». О многом беседовали Владимир Владимирович и Сильвио в августе 2003 года на вилле Берлускони в Сардинии, на Изумрудном берегу.

Надо полагать, кроме Ирака, у России были и другие интересы. В Москве и на Сардинии речь шла о подготовке государственного визита Путина в Италию в ноябре 2003 года к саммиту «Россия – ЕС». К этому обе стороны готовились весьма тщательно. Дипломатам в Риме была дана установка всячески продвигать в жизнь идею о безвизовом сообщении между россиянами и гражданами стран ЕС. Еще недавно эта идея казалась фантастичной. Но теперь ее обсуждали вполне конкретно. И в этом, безусловно, заслуга итальянского премьера. Более того, он проявил готовность начать непосредственные переговоры о вступлении России в ЕС. Правда, российский министр иностранных дел Игорь Иванов успокоил некоторых деятелей в Брюсселе, заявив, что «так вопрос не стоял». Мы, дескать, не рвемся на Запад. Но Берлускони от своих слов не отказывался. Он призывал россиян «смелее идти на встречу будущему». Смелее, по итальянски ...

Сам Берлускони свой путь выверил, и если бы можно было начать сначала, то он наверняка с некоторыми поправками проделал бы тот же путь, с тем же конечным результатом.

Правительство С. Берлускони способствовало тому, чтобы якорь российской дипломатии был установлен на Сицилии.

В Палермо – столице итальянской области и острова Сицилия в 2003 году открылось консульство Российской Федерации.

«Необходимость в учреждении представительства России на Сицилии возникла давно, – говорил заведующий консульским отделом посольства РФ в Италии С. Ю. Патронов. – Особенно в последние годы, когда возросло политическое значение острова в зоне Средиземноморья, где интересы России постоянно укрепляются, развиваются торговые связи и туризм, пролегают важные морские и воздушные трассы, связывающие Европу и Африку».

Итак, Палермо стал четвертым городом Италии, после Рима, Милана и Генуи, где функционирует российское консульство. Обширна сфера его полномочий – это регистрация, заключение и подтверждение всех актов делового и гражданского состояния наших соотечественников на территории сицилийского консульского округа, что служит развитию разносторонних гражданских связей. Обстоятельств, в силу которых человек вынужден обращаться к услугам консульства, множество – это регистрация рождения и бракосочетания, помощь оказавшимся в беде людям, консультации по налаживанию деловых контактов, оформлении официальных документов и т. д.

Палермо – один из крупнейших экономических и культурных центров Италии, имеющий давние связи с Россией. Еще до Октябрьской революции на Сицилии бывали Герцен и Тургенев, Кипренский и Верещагин, Григорович, Станюкович, Горький. Для российских историков Сицилия – привлекательное поле деятельности и новых открытий. Например, известны далеко не все подробности развития российско-итальянских отношений после землетрясения, произошедшего в городе Мессина на Сицилии в ночь на 28 декабря 1908 года. Землетрясение в Мессине – подлинная национальная трагедия Италии начала XX века – унесло более 12 тыс. жизней. Тогда корабли российского флота «Адмирал Макаров», «Слава», «Богатырь», «Цесаревич», находившиеся в Средиземноморье, пришли на помощь сицилийцам, терпящим бедствие. Российские моряки спасали пострадавших, открывали пункты помощи, раскапывали руины и пепелища. Они спасли тысячи раненых. Сотни русских матросов получили тяжелые ожоги, десятки погибли. Все эти события фиксировала русская консульская служба в южно-итальянском городе Бари, где в 1913 году была открыта церковь Святого Николая-Чудотворца, самого почитаемого святого на земле русской. В Неаполе у подножья Везувия русским кон-

сульским службам был отведен участок земли (30 50 м) для захоронения граждан России, погибших вдали от Родины, на юге Италии.

– Об этом мало кто теперь знает в России, – говорил консул Патронов, – но это – страницы нашей истории. Более 80 лет никто не ухаживал за этими могилами, но они сохранились и требуют внимания общества, и не только России. Напомним, что 2 января 1909 года король Италии Виктор Эммануил издал Указ о награждении многих русских моряков золотыми, серебряными и бронзовыми медалями за проявленное мужество.

Для ученых, историков, археологов и искусствоведов Сицилия – буквально целинные земли для совместной деятельности, а консульство РФ в Палермо – первенец российской дипломатии на Сицилии, своеобразный якорь Москвы, брошенный в 6 комнатах дома неподалеку от морского побережья – начало отсчет времени большой и сложной работы. За всем этим следило «око» Сильвио Берлускони.

Фразы и афоризмы С. Берлускони и его оппонентов

- Эпоха «дьяволизации» С. Берлускони завершилась. «Черт» оказался совсем не чертом, как его малевали некоторые СМИ, а управляемым и управляющим лидером.

- *Исповедь Кавальере*. Квинтэссенция: что же такое FI – «Вперед, Италия!»? Сначала она создавалась как движение, точнее «партия – предприятие – фирма», так сказать, эластичная, «резиновая, все вмещающая колба». Справившись, несмотря на неудачи 1994 года, с этой ролью, FI скоро, всего за несколько лет, превратилась в политическую силу, крепко осевшую на всей территории Италии, а не только в отдельных правоцентристских клубах, пользующихся поддержкой знатных и состоятельных рекламодателей. За первые пять лет существования FI приняла в свои ряды 300 тыс. новых членов. В Турине, например, она обошла левых демократов (DS) по количеству активных членов партии (12 тыс.).

В 1999-м FI израсходовала около 15 млн. долларов только на пропагандистские цели, что в 5 раз (!) больше, чем DS. Все становилось на свои места: правит тот, кто заказывает музыку.

- FI и ее лидер Берлускони отличались мобильностью во всем, особенно умело и быстро меняли каждый раз тон и аргументы, в зависимости от «температуры», накала напряженности и расстановки сил в обществе. Данные опросов составлялись или еженедельно, или даже ежедневно. Такого больше не могли себе позволить ни одна политпартия, движение или группа в Италии конца XX – начала XXI века. Пользуясь почти полной поддержкой крупных предпринимателей, Берлускони заручился симпатией среднего класса, стал обращаться к малоимущим.

- «Среди первоочередных задач FI, – заверял Берлускони, – это Италия бедных людей, это 7 млн граждан, которых мы должны вывести из тяжелых условий жизни». И это давало свой эффект, делало свое дело. В Европарламенте группа депутатов (20 членов FI) стала быстро одним из столпов Европейской народной партии (PPE). И их привлекательность для широких кругов была в том, что это – партия светская, выросшая в деловых и влиятельных политических кругах, несла в своем существе христианские ценности и начала.

* * *

- В парламенте, как и в жизни, нельзя допускать бездоказательные обвинения и безответственные оскорбления.

- Так или иначе в 1994-м мы («Вперед, Италия!») спасли свободу и демократию в Италии. А все остальное могло и упасть.

- У дипломатов жесткое обеденное меню и урезанное время, поэтому их трудно застать на рабочем месте в Фарнезине (МИД).

- В Италии были силы, которые своими методами надеялись переложить некоторые функции исполнительной власти на судебную ветвь. Не это ли пытались показать «Чистые руки» в 1992–2000 годах?

- Ни одним судебным делом я не нанес ущерб ни одному лицу. Поэтому по закону я не могу быть ни в чем виновен (С. Берлускони).

- Как бы FI не постигла участь ИСП Кракси. По крайней мере по количеству судебных процессов.

- Берлускони своим партнерам: «Шпаги у нас разные. Но цели – одни. Мы должны быть едины, как мушкетеры. Один – за всех, все – за одного! (на обеде в Аркоре с Босси). Но если придется разводиться, то делать это надо, соблюдая большое уважение друг к другу».

- Не обязательно иметь высшее образование, чтобы любить поэзию Данте Алигьери.

- Мы все слишком запоздали, чтобы держать под контролем все проблемы.

- Всегда надо помнить: сегодня вы – лидер или кандидат в лидеры. А завтра?.. Неизвестно. Но известно другое. Завтра будет всегда.

Глава II

Истоки. Детство, отрочество и его университеты

Когда человеку уже за шестьдесят, эпизоды его жизни, детства, отрочества, юности становятся одновременно и очень далекими, и невероятно близкими, дорогими, словно отрывки из сладкого сна, а вы только и успели, что перевернуться на другой бок, но, увы, не продлили прекрасных мгновений или самых разных видений в черно-белых и невероятно ярких красках-цветах.

– Я вижу сны, и они меня бодрят, настраивают позитивно, дают мощные заряды жизнелюбия, – говорил Кавальере.

– Мне кажется, – продолжал Сильвио Берлускони, – вижу детство, как сегодня. Наш небольшой квартал в Милане, где я родился под астральным знаком, когда Дева уступила уверенно место Весам (поэтому он считает себя всегда уверенным и уравновешенным). Отец, Луиджи, Берлускони (1908–1989) – рядовой банковский служащий «Банка Разаны», был обычно сильно занят на работе, он редко днем появлялся дома, зато мать – Розелла – круглые сутки крутилась, как белочка, по хозяйству, всю свою доброту, энергию и заботу отдавала нам, детям. (Она такая и по сей день). Бог дал ей долгую жизнь.

– Когда началась Вторая мировая война, мне еще не исполнилось и трех лет. А когда война ворвалась на Апеннины, мне не было шести. Где они эти страны – Германия, Россия, Англия, Польша, Франция или США, – я не знал и еще не мог знать. Но особый какой-то напряженный дух в моем родном краю – Италии – я все-таки, кажется, ощущал. Чувство первого одиночества я хлебнул сполна после 8 сентября 1943 года (мне было уже почти семь лет), когда папа Луиджи вынужденно покинул семью и Италию, был интернирован в один из лагерей в Швейцарии, затем нашел приют сначала в местечке Эрисвиль, потом в Статлене под Берном, в семье ныне здравствующей 85-летней Труды Шарер.

Эта часть биографии отца премьера Италии остается неизученной, поэтому представляет особый интерес. Во многом она объясняет, почему премьер Сильвио Берлускони испытывает сильное чувство сострадания, стремится помочь эмигрантам, ищущим кров и трудоустройство в Италии и Европе.

Вкратце история такова. Неподалеку от Берна в небольшой каменной вилле с садиком живет пожилая дама Труды, бывшая учительница и дочь учителя Фрица Шарера. На ее памяти, рассказывала нам сама Труды, – приезд в сентябре 1943 года в швейцарское селение Аусвилль большой группы итальянских граждан. Кто они были? Военнопленные или беженцы? Беглые каторжники, заключенные, преступники или простые бродяги? Никто не определял их статус, но было ясно, что это – тысячи несчастных людей, нуждавшихся в срочной помощи. Но как ее оказать? Беженцев разделили на группы, расселили по коммунальным зданиям (в школу, больницу, на почту, автостанцию, бензоколонку и т. д.), выдали по 200 граммов хлеба, немного картофеля, лука. Чем богаты, тем и рады, а они тем более...

Постепенно жизнь, как могла, стала налаживаться, входила в свою новую колею.

– Мы разобрались, с кем имели дело, – продолжала фрау Труды. – В ночь на 17 сентября 1943 года швейцарскую границу перешли и сдались таможенникам более 10 тыс. итальянцев. Их зарегистрировали и, не обнаружив ни оружия, ни запрещенной литературы, никаких компрометирующих документов-материалов, отправили в пересылочный лагерь.

Общее положение было тогда следующим: после 8 сентября 1943 года, когда маршал Бадольо разорвал союз с Германией, подписал акт о перемирии с англо-американскими представителями по антигитлеровской коалиции, страна раскололась. Весь север Италии до Неаполя был захвачен оккупационными немецкими войсками. В местечке Сало Бенито Муссолини

создал свою так называемую «Социальную Республику». У жителей-мужчин северных провинций возникла сложная дилемма: или идти в армию Сало, а это значит служить фашизму, Муссолини и в конечном счете Адольфу Гитлеру с перспективой оказаться на Восточном фронте, где, как все уже знали, был разгромлен Паулюс в Сталинградском котле (август 1942 – февраль 1943); или нелегально перебраться в Швейцарию, там сдать и уповать на милость иммиграционных властей Берна, Лугано, Женевы.

По международным нормам и договорным соглашениям швейцарские пограничные службы имели право принимать только бывших военных, направлять их в лагеря так называемой «савойской кавалерии», а значит, не сдавать гитлеровцам, не отправлять в Германию и далее на фронт. Вновь прибывшие получили право на заграничное жительство.

А гражданские лица? С ними дело обстояло сложнее, ибо для их легализации нужен был какой-либо кантональный или федеральный закон, который бы разрешал или обуславливал пребывание безвизовых иностранцев на территории Швейцарии. И такой закон «изобрели», назвав массу гражданских переселенцев – «военными беженцами» или беглецами из мест военных действий. Под этот статус и под такую формулировку подпал и Луиджи Берлускони, оказавшийся как бы в одном списке с Королевой Италии Марией-Жозе Савойской и ее четырьмя детьми; с Эддой Чиано-Муссолини – старшей дочерью дуче, сумевшей перевезти в Альпийское государство не только всех своих троих детей, но и знаменитые дневники своего мужа, репрессированного дуче графа Галеаццо Чиано, экс-министра иностранных дел. Среди спасенных были издатели Арнольдо Мондадори, журналист и писатель Индро Монтанелли, будущие политики Луиджи Эйнаути, Аминторе Фанфани, чемпион по лыжному спорту Дзено Коло, актер Джорджо Стрелер, режиссер Дино Ризи, певец Джузеппе ди Стефано, писатель и поэт Пьеро Кьяра, предприниматели Карло и Франко де Бенедетти. Спасены оказались тысячи людей разных национальностей и вероисповеданий – католики, протестанты, православные, иудеи и мусульмане и даже три буддиста.

– Таким образом Луиджи Берлускони прибыл к нам, – говорила Труди. – Мне было тогда 23–24 года. Луиджи был блестящим (по тем временам), галантным человеком, он сразу завоевал (модное тогда слово) наши симпатии. Своей честностью, открытостью, искренностью и трудолюбием он просто подкупал. А еще он был исключительно музыкален. И это в моей семье, где папа Фриц считал себя не востребовавшимся, но талантливым пианистом, все дети играли на скрипке и гитаре, а Луиджи дирижировал и пел. Сложился великолепный, незабываемый ансамбль. Засиживались допоздна, для Луиджи стелили постель в кухне, и он с удовольствием не возвращался на соломенную подстилку в школе, где размещался на полу вместе с 50 другими итальянцами-беженцами, эмигрантами.

– Особенно запомнилось поздравление на Рождество 1944 года. Прошли всего три месяца, как Луиджи обосновался в Аусвилле, под Берном, но мы его уже считали почти родным в нашей семье, – продолжала Труди. – Мы не знали, что с 18 октября 1943 года он вел своей дневник – разговор по душам с любимой супругой Розеллой, с Сильвьетто – старшим сыном Сильвио и дочерью Марией-Антоньеттой. Теперь-то я знаю, каким трогательным отцом был наш друг Луиджи.

Вот строки из дневника: «25 октября 1943 года приезжаем из Аусвилля в Эрсвилль. Только было прижились, осели... Но надо ехать. И куда? Известие о том, что Мария-Антоньетта выздоровела и выглядит молодцом, меня очень обрадовало, придало сил. А мой первенец, паренек Сильвьетто! Он становится настоящим мужчиной, и это меня наполняет гордостью. Сильвьетто, любимый, твой “папарино” – папашка – думает о тебе из своего швейцарского изгнания».

«Что тебе подарить? Не знаю. Лучше всего брата и назовем его – Паоло. Я это сделаю». И сделал, как обещал... (Отец Луиджи Берлускони ушел из жизни в феврале 1989 года). О нем хранят память не только родственники, но и банковские служащие и, конечно, те, с кем

он уходил в 1943 году через границу в Швейцарию – Армандо Спалвери и Джино Роскале – отец Джанкарло Роскале – двоюродного брата Сильвио и бывшего директора сети магазинов «Станда», имевших свои филиалы во всех крупных городах Италии.

...Возвращение Луиджи Берлускони сначала в Комо, а затем в Милан совпало с концом весны. Город быстро стряхивал пыль и гарь со стен и крыш домов, выметал с улиц и площадей пепел отгремевшей войны. Луиджи и Розелла первым делом по-праздничному приодели детей и повели их на мессу в ближайшую церковь, поставили Христу и Святой деже Марии свечи. На последние деньги... И Всевышний услышал их молитвы. У Луиджи пошли дела в банке, из Швейцарии приходили дружеские письма, семья Берлускони незамедлительно отвечала Труди, помня, что пунктуальность, обязательность и внимание к добрым людям – признак не только хорошего тона, но и высокой внутренней культуры.

И в письмах итальянцы всегда оставались и остаются итальянцами, никогда не упустят удобного случая, чтобы поблагодарить друзей, рассказать им о своих успехах. Семья Берлускони на все лады восхищалась, хвалила маленького Сильвьетто, который был первым учеником в классе и заводилой в детских забавах, во многих школьных интересных начинаниях. Он где-то прочитал, что в далекой России с первых послереволюционных лет (1918) проводят «субботники». Нельзя сказать, что у десятилетнего миланского подростка возник интерес к Родине Октября, но в ее хозяйственном и идеологическом опыте Сильвио узрел возможность получения экономического эффекта – прибыли. Он собрал мальчишек, организовал в одно из воскресений уборку улиц и неплохо заработал. Занятие это ему, правда, скоро наскучило, и он направил свою энергию в другом направлении – стал заниматься школьным репетиторством, выполнять (конечно, небесплатно) домашние задания за нерадивых и бездарных, но обладавших средствами учеников. А почему бы и нет? Дураки они и есть дураки. Пусть платят! Дураки всегда нужны!

Получаемые деньги он учился ценить, зря не разбазаривал, экономил даже на мороженом и карамельках, хотя каждый праздник не забывал сделать подарки матери Розелле, отцу и младшей сестренке Марии-Антоньетте, которая к тому времени уже пошла в местную начальную школу.

Мать, вспоминал позже Сильвио, еще во время войны нашла работу у друзей в компании резинопромышленников «Пирелли». До службы она добиралась более двух часов (и столько же обратно), ездила поездом, на рейсовом автобусе, а затем шла пешком. В любую погоду, даже сильно простуженная и больная. А как быть? Надо было кормить детей и престарелых родителей. Соседи уважали добрую Розеллу и называли ее «маленькой героиней». И она действительно была такой. Однажды, кажется, в 1943-м, Розелла спасла, рискуя своей жизнью, еврейскую женщину, которую выследил и пытался арестовать эсэсовец. Немец сбил с ног Розеллу, уперся дулом винтовки в ее грудь. Мать не испугалась и крикнула: «Попробуй выстрелить! Тебя люди разорвут на куски! В клочья разнесут!»

...И разнесли бы... Эсэсовец предпочел исчезнуть подобру-поздорову, оставив Розеллу и ее подзащитную. Эта история стала широко известна в пригороде Милана, но Розелла ее никогда сама не рассказывала и только слегка смущенно улыбалась, когда об этом говорили соседи и чужие люди... А иногда лишь добавляла:

– Да будет Вам! Поступила так, как поступила. Так же действовал бы любой человек, оказись он на моем месте...

– Любой, да не любой, – реагировали окружающие. – Во Франции, например, в 1944-м одна вооруженная девушка на мосту дала отпор эсэсовскому офицеру и стала героиней Франции. Почти Жанна Д'Арк. А Вы одна, без оружия, да еще и в положении. Это ли не подлинный героизм современного цивилизованного человека... И еще во время такой войны!

– Вот именно что цивилизованного, – рассуждала Розелла. – А что такое современная цивилизация? Это комплекс форм внешнего и внутреннего поведения человека. Француженка

Мадлен Риффо стреляла в гестаповца – это выражение мести, я же защитила еврейку, зная, что той, в случае ареста, угрожала депортация, лагерь, мученическая смерть. Та и другая реакция были естественным отпором насилию, несправедливости, – реакция, на которую должен быть способен любой человек. Просто не каждому это удастся проявить.

У Розеллы на этот счет возникло и развилось целое философское кредо. Но в дискуссии она не вступала; не ее, секретарское, мол, это дело. А в боевых ячейках движения Сопротивления она не состояла, хотя всей душой поддерживала тех, кто противостоял германским и итальянским фашистам, или ушел, как ее муж Луиджи, в трудную эмиграцию за границу.

Эту историю Луиджи узнал еще на вокзале в городке Комо, неподалеку от швейцарской границы, где сын встречал отца среди тысяч репатриантов.

Семья вновь стала единой и счастливой. Луиджи вернулся на работу в банк Карла Разини. Хозяин очень ценил и уважал Луиджи как самого компетентного и доверенного «своего человека», которого в конце финансовой и организаторской карьеры назначил даже генеральным директором одного из главных банковских подразделений – кредитования вкладчиков и партнеров.

Эта банковская специальность и должность отца вскоре поможет молодому Сильвио Берлускони при закладке и становлении собственного дела, при получении значительных кредитов. Но пока Сильвио хорошо понимал: только глубокие и широкие знания дают возможность двигаться вперед в материальном, социальном и культурном отношении как отдельному гражданину, так и всей стране в целом. И Луиджи из Саронно (так любил в моменты откровения называть себя – по месту рождения – отец) внимательно следил за каждым шагом сына в начальной, затем в средней школе и в гимназии маэстро Салезьяни, что размещалась на миланской улице, где когда-то много веков назад бывал великий Коперник.

Устроить сына в это престижное учебное заведение было непросто.

Непросто? Нужны были средства, знания и связи. Здесь Луиджи постарался, да и сын не подвел. Он был дисциплинирован, прилежен, умел приспосабливаться к любому жесткому распорядку: первым вставал на утреннюю зарядку в семь часов, принимал контрастный, но главным образом холодный душ (в отличие от других изнеженных гимназистов), совершал молебны в 8 часов, усердно занимался на уроках (особенно преуспевал по математике, литературе, истории, физике, естественным наукам) и чаще других слышал от преподавателей завидную, но достойную и заслуженную оценку – «оттимо» – превосходно.

Были ли развлечения? Немного. Спорт, лазание на самые высокие мачты, деревья и тумбы – это еще с детства, когда он выглядывал худую небольшую фигуру отца на вокзале в Комо – и, наконец, кино. Проще всего было проникать в зал соседнего кинотеатра, но Сильвио нашел, как всегда, свой путь. Он договорился с киномехаником, который предпочитал посидеть без дела, покурить в баре, а Сильвио под скрежет аппарата в кабине смотрел по нескольку раз понравившиеся ему ленты. В результате все были довольны – и зрители, и механик, и сам Сильвио.

Были ли трудные дисциплины в гимназии? По свидетельству самого Сильвио, конечно, были. Это – классические языки: древнегреческий и латынь, которые буквально «вколачивали» в головы зубрил бывшие священники Одми и Муфатти, но все затраты энергии и сил компенсировали уроки итальянского языка и литературы, которые вел удивительно лаконичный и одновременно красноречивый, несравненный дон Бьянтини. Помимо прочего, он научил гимназистов любить свою альма-матер, уважать друг друга и окружающих, быть всегда скромными и внимательными, почитать старших и без надобности не вылезать, не забегать вперед, не делать из себя посмешище, как персонажи известных басен мировой литературы.

...Я слушал Сильвио Берлускони и передо мной возникал мой класс во 2-й московской спецшколе. Преподаватель русского языка, фронтовик, потерявший руку, Дмитрий Константинович Кипман, аккуратист, всегда гладко причесанный, как денди лондонский одет – по

скромным возможностям Москвы 40–50-х годов XX века – это был наш российский дон Бьянтини. Спряжение французских глаголов и другую сложную грамматику в нас вбивали не донны в рясах, а прекрасные донны – в то время медемуазель Эмма Гаевна Мхитарян, Галина Васильевна Покровская и др. Руководил всем директор – славный весельчак и добряк «полководец» Григорий Суворов с женой Антониной Дмитриевной. Все как в миланской гимназии юного Сильвио Берлускони в 40–50-е годы. Знал бы он об этом, наверное, организовал бы движение школьных побратимов. Впрочем, все еще, возможно, впереди...

Сейчас, когда я рассказываю моим друзьям по классу о гимназии Берлускони, вижу, как светятся лица Евгения Ивановича Новоселова – известного в России, Италии и Франции социолога, блестящего переводчика Игоря Качева, объехавшего полмира, инженера Игоря Шмаева, для всех нас навсегда гитариста и барда Брэдли, журналиста и неудачника-коммерсанта Игоря Сандлера («Лисенок»), стоматолога Евгения Иванова, по доброте душевной лишившего одноклассников в общей сложности сотен коренных зубов, Саши Берковского – инженера-железнодорожника, достойного пенсионера и вечного виртуоза-пианиста, Игоря Малышева – физика-теоретика из МИФИ, Юрия Болховитинова из МИИТа. Вспоминаем покойных друзей Валерия Александрова (сына замминистра), публициста и писателя-африканиста из старых «Известий» Анатолия Никанорова. Все мы учились друг у друга верности, порядочности (этому можно и должно учиться!), доброй памяти о прожитых годах, о юности. Учились жить! И жили, несмотря ни на что.

Сильвио Берлускони это пронес через полвека; пронесли эти чувства и мы, – те, кто теперь имеет честь его интервьюировать и публиковать его воспоминания и сегодняшние мысли на страницах международных газет, журналов, книг, в передачах радио, телевидения, сообщать в коммюнике, пресс-релизах о форумах, конференциях, симпозиумах, в которых принимает участие предприниматель и премьер-министр Италии.

Но жизнь не стоит на месте. Мысль не нова, но это так. Закончив с отличием гимназию, Сильвио решил продолжить учебу в университете. Тяжело со средствами? Не беда. У него не только прекрасная голова, ноги и руки, но открылись музыкальные способности, умение играть на разных инструментах – гитаре, контрабасе – и приятный голос – то ли тенор, то ли баритон. И этого оказалось достаточно, чтобы зарабатывать на жизнь и учебу в университете, а вечером на праздниках молодежи выступать в джаз-оркестре под названием «Четыре доктора», кто-то назвал по-французски «quatre toubibs». Ни Сильвио Берлускони, ни Феделе Конфалоньери – главные руководители ансамбля – не только не возразили против такого вольного перевода названия их группы, но, видимо, просто не заметили или специально пропустили мимо ушей. Так или иначе, все служило их известности и успехам. Они были молоды, энергичны, самоуверенны, но не до самовлюбленности, и во всем знали меру и место. Например, никогда не выступали в «night-club» Чилоне и Рилини, считая себя «парнями-рагаццо» из пусть пока не знатных, но издавна порядочных и достойных семей Ломбардии. Так по крайней мере говорил Сильвио Берлускони, и его группа под постоянные аплодисменты исполняла песни из репертуара Ива Монтана, Шарля Тренэ, Фрэнка Синатры, Франсиса Лемарка, Шарля Азнавура, Жильбера Беко... Но музыка – их второе призвание – не стала смыслом жизни, а была только аккордом в судьбе.

* * *

Сильвио Берлускони любил повторять, что родился и рос под сенью астрологического знака Успеха. Из нескольких возможных вариантов он неизменно выбирал выигрышный: и когда пел в «Четырех докторях», и когда «между делом» торговал пылесосами, и когда путешествовал, и когда сдавал выпускные экзамены, защищал дипломную работу на становившуюся нужной и даже модной тему о роли рекламы и ее юридических и коммерческих аспектах.

Получив диплом с отличием и хороший гонорар, Сильвио Берлускони в 1961 году начал серьезную предпринимательскую деятельность со строительства квартир в новых районах Милана и почувствовал вкус к стройбизнесу. Первую прибыль он получил, продав самую дорогую квартиру матери своего друга Феделе Конфалоньери. Пожилая синьора, имевшая немалые капиталы, вошла в игру: заплатив заведомо завышенную сумму, она как бы прокладывала путь, приглашала и других состоятельных лиц улучшить свои жилищные условия в доме, построенном мастерами, инженерами и неоархитекторами Сильвио Берлускони. Это были и реклама, и бизнес, и первый собственный капитал. Дальше начался этап «коммерческих тайн», окутанных густым туманом, непроглядным, как осень в Милане.

На деньги, взятые в кредит в 1962 году, 26-летний предприниматель создал строительную фирму «Кантьери Риунити Миланези», купил участок земли, привлек сокурсников-единомышленников и друзей юности к бизнесу (это становилось его жизненным принципом – приобщать к сотрудничеству только родных, близких и верных друзей, которых знал в течение многих лет). Но денег явно не хватало. На какие же средства возник «Эдилнорд»? Это секрет с 40-летней историей. Как появился в 1963 году удачный мегапроект строительства в Бругерио, на северной окраине Милана, спального комплекса на четыре тысячи квартиросъемщиков и владельцев апартаментов? Неизвестно. По мнению журналиста Марио Гуарино (его часто обвиняли в диффамации, публикации ложных сведений, порочащих имидж предпринимателей, в частности Сильвио Берлускони), деньги предоставило под высокий процент одно таинственное швейцарское финансовое предприятие из Лугано, которое внезапно появилось и так же внезапно исчезло. Тайна дома о восемнадцати круглых стенах в Милане росла словно на дрожжах, но осталась неразгаданной.

В конце 60-х годов Берлускони понял, что ухватил Бога за бороду и принялся наращивать темпы строительных работ по плану «Милан-2». Один шанс открывал дорогу другому, еще более крупному шансу.

Он рассчитал все до деталей и мелочей, но главное продумал новую стратегию: состоятельным людям, менеджерам, ведущим инженерам, фирмачам стало трудно жить в тесном и мрачном Милане. Им нужен воздух в прямом и переносном смысле. В этом энергичные, талантливые миланцы увидели свое физическое, моральное, умственное спасение. А здесь вновь сработал план Берлускони, почувствовавшего четкое направление строительного бума.

Более десяти тысяч миланцев покинули свои старые дома в историческом центре города и перебрались в районы-спутники, утопавшие в зелени парков и садов. В кварталах этих, которые кто-то точно назвал «гетто для супербогатых», создан свой микроклимат, свои сферы услуг, свои суперблагоприятные условия жизни. Все это предусмотрел предприимчивый и талантливый молодой бизнесмен.

Его первый блин не стал комом. Параллельно реставрировали освобождавшиеся старинные строения XVIII–XX веков, которые приобретали свой первоначальный облик. Но этот бизнес Сильвио сознательно отдал на откуп друзьям, начавшим методически изучать Милан с целью не только реставрации старинных зданий исторического центра, но и будущей реконструкции улиц, площадей, подъездных путей, мостов, аэродромов. Для этого город следовало знать досконально, проникнуть во все его тайны-норы, «складки» и «морщины», чувствовать, как и чем он живет, дышит.

...По воскресным дням, сразу после утренней мессы друзья собирались у Миланского кафедрального собора, разделяли исторический центр на квадраты и начинали обход кварталов – один за другим. Завязывали новые знакомства, приобретали антикварную мебель, книги, редкие растения – все, что могло бы пригодиться при возведении Милана – города будущего. Но сначала предстояло вернуть жителям северной столицы Милан прошлого.

Берлускони однажды точно подметил, что люди, родившиеся и живущие среди прекрасной архитектуры и зодческого совершенства, не осознают и не замечают это, и, конечно, не

пользуются преимуществами уюта и культуры своего родного крова. Сильвио это понял, почувствовал, стал невольным проводником, носителем традиций и обычаев, истории своего города. Он познал каждый камень Милана, его крепостные стены, дамбы, каналы, водоемы, триумфальные арки, старинные ворота... Все, до последней дверной ручки. Он сделал для себя выводы, где можно искать новых клиентов, как перспективнее строить жилые кварталы, зоны отдыха, какие и почему использовать стройматериалы, технику.

И вообще о городе и его ценностях следует знать все «плюсы и минусы». Как-то Берлускони спросили: «А что у шедевров бывают “минусы”?» «Да, бывают», – ответил Кавальере и поведал следующее: Впервые в 600-летней истории Миланского кафедрального собора настоятель Дуомо священник Анджело Майо с ведома архиепископа обратился к городским властям с просьбой отрядить в его распоряжение... полицейского или тайного агента. Цель: вести наблюдение и охранять храм от вандализма, предотвратить разрушения, наносимые некоторыми посетителями. Такая необычная инициатива последовала после нападения сумасшедшего, вооруженного молотком, на бронзовую дверь базилики. Центральные ворота храма, созданные зодчим Полиаги в 1906 году, оказались поврежденными сильнее, чем во время бомбардировок Второй мировой войны.

Несколько лет назад, говорил Майо, в храме постоянно находился агент в штатском, но его из экономии убрали. И вот результат. «Нашли, на чем экономить», – заметил С. Берлускони. Да и сам виновник событий – умалишенный – оказался «большим оригиналом». Когда его спросили, зачем он решил применить молоток, он ответил: «Увидел брак и захотел его удалить».

Не допускайте брака, создавая шедевры. – А Милан, как Рим, Флоренция, Венеция, Турин – город шедевров архитектуры, поэзия зодчих.

... Я возвращаю вам Милан – город Леонардо да Винчи

Есть изречение «Все дороги ведут в Рим», но для Берлускони и каждого делового человека, как и для ученого, туриста, приезжающего в Италию, конечный пункт назначения часто меняется и «все дороги из Рима ведут в Милан».

В Вечном городе часто экспериментируют: как добраться быстрее из центра Рима в центр Милана – самолетом, поездом, автомашиной? Маршрут начинается от здания старейшей римской газеты «Мессаджеро» и завершается на площади у миланского кафедрального собора – Дуомо. Участникам «марафона» создаются самые благоприятные возможности: подгадывается ближайший рейс самолета, поезда, такси до аэропорта и вокзала и т. д. В результате примерно 560 км три гонца по трем разным маршрутам преодолевают за шесть часов, собираются в баре, в знаменитой галерее, соединяющей площади перед Дуомским собором и театром «Ла Скала», обмениваются впечатлениями от пробега, приносят дорожные сенсации. Люди Сильвио любили присутствовать при подведении итогов.

Вот последним на миланскую площадь прибыл «авиатор», проиграв «железнодорожнику» и «автомобилисту» 40–50 минут. Но его информация была самой сенсационной. В полете журналист узнал, что миланские аэродромы «Малпенса» и «Ленате» стали одними из четырнадцати аэропортов Европы, требующих срочной реконструкции и модернизации. (В 2003 году пропускная способность «Малпенсы» была увеличена с 4 млн до 12–14 млн пассажиров в год. Берлускони все учитывает.)

Информация, привезенная «железнодорожником», оказалась менее значительной, но весьма ободряющей. Оказывается, в поезде Рим – Милан самое лучшее в Италии обслуживание пассажиров, зафиксировано наименьшее количество дорожных стрессов, почти полное отсутствие семейных ссор и простудных заболеваний. Пустячок – но приятно.

«Автомобилист», услышав столь важные сообщения, лишь заметил, что его путешествие прошло ordinarily: «по дороге ни одной пробки, на отрезке Болонья – Милан действовали все четыре колеи – корсии, ни одной аварии, работали (без забастовок) все бензозаправочные станции, открыты дорожные бары, рестораны. Но это и была сенсация! Пусть так продолжается всегда на автостраде «Соле» – «Солнце» между Римом и Миланом. Берлускони сделал пометку.

По всем дорогам, ведущим в Милан, в город ежедневно въезжают и выезжают более двух миллионов машин. Всего по дорогам Италии ежедневно движутся в среднем 47 млн машин. И все, конечно, застрахованы, иначе нельзя. Закон здесь строг. (Население страны – около 58 млн человек). Наиболее надежно автомобилист чувствует себя на четырех частных автострадах, соединяющих Милан с Римом, Генуей, Туринном, зоной Озер; менее уверенно – на шестнадцати государственных шоссейных артериях с двухсторонним движением, где не проходит суток без тяжелых аварий. Дорожное радио 103,3 FM сообщает о них немедленно и советует, как лучше миновать заторы. Бывали случаи, когда в столкновениях участвовали 100 и более машин, движение перекрывалось на многие часы. Но это интересовало Сильвио в 60–70-е годы и меньше в 70–90-е, когда его кругозор бизнесмена и политика стал более объемным.

Для обычных автолюбителей машина в Милане перед другими видами транспорта имеет важное преимущество: ты принадлежишь ей, а она – только тебе, конкретно, – говорят миланцы. Конечно, движение напряженное – «траффик», средняя скорость не более 15 км/ч. В городе с полуторамилионным населением зарегистрировано более миллиона машин. Понятны трудности с парковкой в центре Милана, высокие штрафы за малейшее нарушение правил уличного движения (полиция высылает счета для оплаты по почте, в каком бы уголке Италии или Евросоюза вы ни жили).

С 2000 года по воскресным и праздничным дням движение в историческом центре Милана закрыто. А как теперь за три-четыре часа объехать весь город, сделать пять-шесть намеченных дел, посетить исторические места? Передвигайтесь пешком или на велосипеде! Но это уже не для Берлускони.

Известно, что в 1000 году в Милане проживало 70 тыс. человек, в 1500 году – 130 тыс., в 1900 году – 491,460 тыс., в 1985 году – 1 млн 588 тыс. жителей. В 1997 году население Милана – 1 млн 390 тыс. человек. Считают, что в 2005 году численность населения Милана еще снизится и составит 1,2 млн человек. Плюс семья Берлускони – его жена Вероника и пятеро детей, – шутят миланцы.

В 2005 году въезд в город автомашин будет предельно ограничен, не станет «гуляющих» по Милану туристических автомобилей. Транспортные средства будут направлены только на жизнеобеспечение огромного города. Но по центру будет ходить туристический трамвай-ресторан. И в одном из таких трамваев будущего Берлускони и его гости уже ездили.

Что это? Назад к велосипеду Леонардо да Винчи?

А почему бы и нет? К велосипеду и трамваю. «Красоту надо создавать, но еще труднее ее беречь и сохранить», повторяют слова Леонардо да Винчи, сказанные им когда-то. Более 500 лет назад гений приехал из Флоренции к герцогу миланскому. «Я знаю многочисленные способы, как делать мосты, легкие и прочные. Мне поведано, как прокладывать без малейшего шума подземные ходы под рвами и реками. Я владею мастерком и резцом, справлюсь со скульптурой из мрамора, бронзы и глины. В живописи.... Но я никогда не забываю, что красота и уродство кажутся более контрастными, когда они стоят рядом друг с другом...». И это в Италии?

Леонардо прожил в Милане с некоторыми перерывами более четверти века, отдал городу лучшие творческие годы, и миланцы воздали должное его гению, выбив на памятнике гиганту трогательные слова: «Долгое время он был завидным гостем Милана, где имел друзей, учеников, славу». Славу Леонардо!

Где чаще всего в Милане бывает Берлускони? В Миланском соборе (строительство было начато в 1386 году), крепости-дворце герцогов Сфорца с башней Филарета, в церкви Санта-Мария делла Грации, где находится фреска «Тайная вечеря» (1495–1498) Леонардо да Винчи, в музее-дворце Брера со статуей Наполеона (скульптура Антонио Кановы), галерее Витторио Эмануэле II (длина 196 м – на 10 м больше центрального нефа Собора святого Петра в Риме), с «крыльями» по 53 м, словно крест, и высотой в 47 м. Мозаичная картина под куполом символизируют четыре континента – Европу, Азию, Африку и Америку и четыре призвания миланцев – сельское хозяйство, промышленность, искусство и науку. Сильвио Берлускони как-то острил, что архитектор Джузеппе Менгони – автор картины – забыл Австралию (это – не беда, но вот исключил моду и финансовое дело (миланский «конек») это – беда). И поэтому, видимо, при открытии галереи в 1877 году он свалился из-под купола и разбился. Ошибки, конечно, не исправлены, но галерея прекрасно живет (жертва принесена) и стала вместе с неапольской прародительницей всех европейских пассажей, включая московский.

Вечны ли исторические памятники? Нередко вопрошает Кавальере. Он знает, что некоторые шедевры в Милане могут погибнуть, это вызывает наибольшие тревоги городской мэрии, государственной власти. Прежде всего речь идет о фреске «Тайная вечеря» – одном из величайших творений мирового изобразительного искусства.

Церковь Санта-Мария делла Грации, куда автомобиль доставит за пять минут от Дуомского собора или за полчаса вы дойдете пешком по улице Мадженте, построена в 1460 году в готикоринашиментальном стиле (проект Дж. Солари и Д. Браманте) и уже пятьсот лет хранит шедевр Леонардо да Винчи.

Первые повреждения фреска получила еще в 1517 году, затем в 1558–1782 годах, когда монастырь делла Грации служил резиденцией местной инквизиции. Судьба не проявила благосклонности к церкви и во времена Наполеона: в трапезной великий завоеватель оборудовал конюшню – не лучшее соседство для «Тайной вечери». В 1801 году церковь оказалась залита водой. В августе 1943 года – новое несчастье: Санта-Мария делла Грации сильно пострадала от бомбардировок и была восстановлена лишь в 1953 году.

Черные полосы в жизни фрески не прекращались и во второй половине XX века. Выяснилось, что при реставрационных работах современные специалисты ошиблись в расчетах. Начали «не с той стороны», для «усиления глаза» пользовались только микроскопами, «лечили» фреску опасным для нее инструментом – электронным хирургическим ножом. И Берлускони был в курсе дела, пытался помочь.

Кто будет виноват, если фреска погибнет? Оказывается, не реставраторы, а... сам Леонардо да Винчи. Это он написал свое произведение не в старинных художественных традициях, а темперой. Так или иначе, но в XXI веке фреске необходимо жить, хотя бы для того, чтобы выступить «истцом» на процессе «Леонардо да Винчи». Возможно, спасет она доброе имя маэстро, защитит его мысли о красоте и уродстве, об умении «делать все», но с учетом требований столетий, красок и инструментов...

Опасность нависла и над дворцом Брера (XVII век) – «кладезью искусств», где с августа 1809 года в 38 залах размещается Национальная художественная галерея с коллекцией картин Рафаэля и Тинторетто, Беллини и Тьеполо, Караваджо и Карпаччо, Веронезе и Пьеро делла Франческо... Во дворце не отлажено действие системы кондиционеров и увлажнителей. Об этом знают 113 служащих дворца, городское руководство Милана, но от этого «поломки в приборах» не устраняются. Теперь об этом знает и премьер Сильвио Берлускони.

– Будем надеяться, что Рафаэль и Беллини выдержат, но для оздоровления дворца нужны многие сотни тысяч, даже миллионы евро, – говорили представители «Вперед, Италия!» в дирекции музея.

...Я давно обратил внимание на то, что миланец лучше, чем римлянин знает свой город. Возможных объяснений этому «феномену» немало: в Риме несравненно больше исторических

памятников, и человек, живущий среди «вечности», о ней быстро забывает. Она, вечность, становится для него как бы обыденной. С другой стороны, процент высокообразованных людей в Милане выше, чем в Риме. Почему? «Север влияет». И еще действует «фактор местного характера»: римлянин более романтичен, забывчив, непредсказуем и легок в решениях, «витает» во времени и пространстве; миланец – практичен, точен, конкретен. Миланец по характеру – почти немец, почти австриец, почти швейцарец. Но он все-таки итальянец. И это в нем главное. Так и Сильвио Берлускони. Он – типичный миланец-итальянец, как в песне – «итальяно веро».

Милан в архитектурном отношении – город особый, ничем не напоминает другие великие исторические центры Италии – Рим, Флоренцию, Венецию, Геную, Неаполь, Турин, Палермо, Болонью... И, наверное, «повинна» в этом прежде всего сама его история, географическое положение, а также военачальники, политические деятели – от древних римлян до Муссолини и сегодняшних политиков и зодчих, оказавших и оказывающих главное влияние на застройку и дух города. Здесь хорошо поработал Сильвио Берлускони.

В современном Милане как бы четыре «кольца». Каждое складывалось в определенную эпоху, перенасыщалось от людского наплыва, расширялось и приводило к необходимости создания нового крепостного защитного «круга». Милан моложе Рима почти на четыреста лет, и ему еще не исполнилось 2400, хотя он более 300 лет был столицей Великой Римской империи и долгое время носил название Медиоланум – «Город посреди равнины».

Берлускони знает, как римляне, заложившие Милан, пришли на земли, где прежде обитали воинственные кельты и галлы, захватили равнинные территории и основали свой город (отсюда его название – Медиоланум). С тех пор город-крепость пережил периоды расцвета и разрушений, пожаров и восстаний, триумфа герцогских и королевских династий, поднятия республиканских знамен.

Когда мы говорим о четырех «кольцах» миланского градостроительства, то будто «окольцовываем» историю: Милан античный, от которого в историческом центре остались лишь отдельные камни; раннесредневековое кольцо герцогов Висконти – цитадели и «границы» владений герцогов Гонзаги-Сфорца (XIV–XV века); Милан времен австрийского влияния (с 1706 года), победоносного прихода Наполеона, создания Итальянской республики, а затем Итальянского королевства (1805). И, наконец, последнее кольцо коммунальных построек с 1922 года, т. е. времен Муссолини. Нынешние застройки Милана – эпоха Кавальере, квартиры-люкс, построенные в 60-х годах С. Берлускони.

Архитектурный стиль фашистского периода нашел в Милане самую благодатную почву, проявился, пожалуй, больше чем в других городах Италии. Он увековечен в широких проспектах, монументальных массивных строениях из серого камня, мощных новых палаццо, отелей, банков, выставочных территорий, в вокзале «неоимператорского» размаха.

Милан XXI века уже спроектирован и живет в конкретных планах и новых идеях архитекторов. Был Милан-2, Милан-3. Но будет и Милан-3 бис, 4... 10. Берлускони об этом обычно не говорит, но он поставил здесь свой знак. Главная тенденция – рассосредоточение населения в сторону периферии. Численность городского населения уменьшается и скоро вообще не должна превышать миллион человек. Но всегда плюс восемь – семья Сильвио и мать Розелла.

...В августе 2003-го знаменитому театру «Ла Скала» исполнилось 225 лет. Здание построено по проекту архитектора Джузеппе Пьермарини, и первый спектакль в Королевско-герцогском театре состоялся 3 августа 1778 года. Театральный сезон «Ла Скала» начинался и начинается ежегодно в первую субботу декабря. Итак 225 лет! Берлускони приглашен на открытие.

– Открытие сезона, как и каждый спектакль, – говорил главный дирижер «Ла Скала» Риккардо Мути, – это праздник, продолжение великих традиций оперного, балетного, музыкального искусства, изящества и артистического таланта, художественного вкуса. На сцене «Ла Скала» только опера Джузеппе Верди «Аида» претерпела двадцать девять постановок и почти

550 спектаклей после премьеры 8 февраля 1872 года. (Композитор создал «Аиду» летом 1870 года и по некоторым данным опера была поставлена в декабре 1871 года.)

Верди, Россини, Пуччини, Доницетти, певцы Карузо, Шаляпин, Марио дель Монако, Лучано Паваротти, Катя Риччарелли, дирижеры Артуро Тосканини, Гвидо Кантелли, Караян, директор и декоратор Николай Бенуа... Здесь танцевал Рудольф Нуриев. Сколько славных имен!

Великий Стендаль впервые побывал в «Ла Скала» в 1799 году, а в 1816-м он написал: «Есть только одно избранное общество, и оно собирается в миланской «Ла Скала». Его слова справедливы на многие столетия. И не случайно скульптурный портрет Стендаля – в нижнем холле «Ла Скала», рядом с Верди, Беллини, Доницетти.

Во время войны «Ла Скала» подверглась сильной разрушительной бомбардировке. Сцену восстановил в 1946 году Николай Бенуа – русский «франко-итальянец». Берлускони был с ним знаком и скорбил о его смерти в 1990-м.

Семья С. Берлускони часто бывает в «Ла Скала». В театре ставятся произведения русского классического искусства. Публика с восторгом принимала «Бориса Годунова» и «Хованщину» Мусоргского, «Лебединое озеро» и «Спящую красавицу» Чайковского, «Ромео и Джульетту» Прокофьева.

В зале 2006 кресел. В прошлые века знатные миланские фамилии закрепляли за собой логи и места в партере. «Рядовые» любители театрального оперного искусства (но и они могли прийти в театр только в галстуках) заполняли все верхние ярусы.

В 60-х годах Сильвио, Мария-Антоньетта, Паоло были среди «рядовых». Миланцы знали, что труппа «Ла Скала» собирается для каждого конкретного спектакля, постоянным остается только оркестр. Работу театра обеспечивали 850 служащих и рабочих сцены. Годовой бюджет театра примерно 100 млн долларов, из которых 64 % покрывалось за счет государственных субсидий, 20 % – от продажи билетов, остальное – спонсорами, поступлениями от радио, телевидения и т. д. Спецдежду персонала оплачивает мэрия.

Финансируют постановки «Ла Скала» 92 государственных и частных фирм, но средств всегда не хватает. Главный частный спонсор – концерн «Пирелли».

В Милане говорят: «Ла Скала», как и кафедральный собор, неповторимы, дарованы Северной столице Сверху. Таланты, как сокровища, рождаются редко, но не случайно. На них не надо экономить средства. Они возвращаются сторицей... И эту мысль часто высказывал Сильвио Берлускони.

...На месте нынешней «Ла Скала» в 1381 году стояла церковь Святой Марии делла Скала (отсюда само название «Ла Скала»). Ее основала герцогиня Беатриче – супруга властелина Милана герцога Бернабо Висконти. Она заложила под фундамент собора мешочек с золотом. Этот мешочек давно не ищут, теперь здесь храм муз.

«Могу сказать, – говорил Берлускони, – что в “Ла Скала” знаменитым актерам, певцам, музыкантам всегда помогали даже стены и сцена театра». Но всему, как известно, приходит свое время. И знаменитый театр, построенный по соседству с Дуомским собором, пришлось подвергнуть капитальному ремонту, как и более юный Большой театр в Москве.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.